

БЕЖЕНЦЫ

Т О М 2 • № 1 3 5 • 2 0 0 4

Новая Европа
и проблема убежища:

**ЧТО
ДАЛЬШЕ?**

Неоднозначные отзывы в Европе... новая надежда в Руанде

ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНИХ И ЗАЧАСТУЮ МУЧИТЕЛЬНЫХ переговоров Европейский союз завершил первый этап амбициозного плана по “гармонизации” политики стран-членов в области иммиграции и предоставления убежища.

Последний законодательный акт был принят всего за пару дней до расширения состава ЕС до 25 стран.

Каждый год сотни тысяч приезжих – беженцев, лиц, ищущих убежище, и экономических мигрантов, составляющих часть более широкого явления, именуемого на официальном языке “смешанной миграцией”, – пытаются вступить в этот клуб, и

новое законодательство призвано обеспечить решение данной проблемы.

Новые нормы и правила были задуманы с целью сделать общую систему предоставления убежища в Европе более беспристрастной и эффективной, обеспечить более справедливое распределение финансового и кадрового бремени и

бремени проверки, оформления и последующего распределения беженцев по странам. В то же время эти нормы и правила должны были полностью соответствовать Женевской Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и гарантировать людям право искать убежище.

Успехи, безусловно, были, однако, когда число лиц, ходатайствовавших о предоставлении убежища, стало резко сокращаться, у многих создалось впечатление, что упущена некая реальная возможность.

Директор Европейского бюро УВКБ ООН Реймонд Холл задался вопросом, а была ли вышеупомянутая гармонизация “столь смелой и благородной, как нам того хотелось бы? В самом деле, данный процесс явно не отвечает тем ожиданиям, с которыми мы вступили на этот путь”.

Однако этот путь и его второй этап весьма длительны, и процесс продолжается. УВКБ ООН будет в нем участвовать и уже внесло на рассмотрение ряд предложений, касающихся мер на национальном, европейском и глобальном уровнях.

По словам одного сотрудника, основная цель этих предложений – “обеспечить, чтобы правительства хотя бы не отходили от минимальных норм, установленных в процессе гармонизации. Мы не должны допустить, чтобы минимальные стандарты стали максимальными”.

ГУЛЯЯ ПО ОЖИВЛЕННОМУ ЦЕНТРУ КИГАЛИ или глядя на опустевший теперь вулканический пейзаж в местах, где некогда нашли убежище сотни тысяч несчастных перепуганных беженцев, сейчас почти невозможно поверить в реальность тех ужасов, которые творились в Руанде 10 лет назад.

В 1994 г. из Руанды бежали более 2,3 млн. человек, и развернулась, возможно, самая мучительная и сложная гуманитарная операция в новейшей истории. Значительное большинство беженцев со временем вернулись домой, однако десятки тысяч умерли в изгнании.

Тем не менее вопрос с беженцами окончательно еще не закрыт. Последние из примерно 80 тыс. руандийцев продолжают небольшими группами возвращаться на родину, часто пешком и в полном неведении относительно ситуации внутри страны.

Когда Антуан Бутера недавно пересек границу, его встречала престарелая тетушка, которая потрясла его сообщением о последствиях геноцида, унесшего жизни около 800 тыс. человек. Однако его ждало, как он сам сказал, и настоящее чудо: его жена и девять детей, о которых он ничего не знал, остались живы.

Возрождение Руанды поистине удивительно. Для полного восстановления страны потребуются еще не одно десятилетие продуманных созидательных усилий, но радостные неожиданности, наподобие той, что ждала Антуана Бутеру по возвращении на родину, вселяют надежду на успех.

Попытка обрести новую надежду в Европе

Редактор:
Рэй Уилкинсон

Авторы:
Наталия Прокопчук, Рупер Кольвиль

Помощник редактора:
Вирджиния Зекрия

Фотоотдел:
Сьюзи Хоппер,
Анна Кельнер

Макет-дизайн:
Vincent Winter Associés

Производственный отдел:
Франсуаза Жаккуд

Фотоклише:
Aloha Scan - Geneva

Отдел распространения:
Джон О'Коннор, Фредерик Тиссо

Карты:
Сектор картографии УВКБ ООН

Исторические документы:
Архив УВКБ ООН

Журнал **"БЕЖЕНЦЫ"** издается Отделом общественной информации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Взгляды, выраженные авторами, не обязательно отражают взгляды УВКБ ООН. Используемые обозначения и карты не подразумевают выражения какого-либо мнения или признания со стороны УВКБ ООН в отношении юридического статуса той или иной территории или ее органов власти.

Редколлегия журнала **"БЕЖЕНЦЫ"** резервирует за собой право редактировать все статьи перед их публикацией. Статьи и фотоснимки, не защищенные авторским правом, могут перепечатываться без предварительного разрешения. Просьба при перепечатке ссылаться на УВКБ ООН и на фотографа. Фотографии на глянцевого бумаге и дубликаты слайдов фото, не защищенные авторским правом ©, могут предоставляться только для профессионального использования.

Издания на английском и французском языках печатаются в Италии компанией AMILCARE PIZZI S.p.A., Milan.

Тираж на английском, арабском, испанском, итальянском, китайском, немецком, русском и французском языках — 280 200 экз.

На русском языке издается ЗАО "Интердиалект+", Москва; тел.: (095) 292-57-34.

Ведущий редактор: А. Рабинович
Редактор: Е. Архипова

ISSN 0252-791 X

Обложка: Европа отмечает наступление новой эпохи. Контроль на новой границе ЕС в Литве.

ФОТО СЛЕВА:
GETTY/SEAN GALLUP/DP/CZE-2004
ФОТО СПРАВА:
AFP/GETTY/PETRAS MALUKAS/DP/LTU-2004
4-я стр. обложки: Незаконные иммигранты из Африки всеми правдами и неправдами рвутся в ЕС.
ФОТО: AP/EFE/JUAN MEDINA/DP/ESP-2004

UNHCR
P.O. Box 2500
1211 Geneva 2, Switzerland
www.unhcr.ch

БЕЖЕНЦЫ

№ 1 3 5 - 2 0 0 4

2 ОТ РЕДАКЦИИ

Европа: новые проблемы с предоставлением убежища. А также: Руанда восстанавливается через 10 лет после геноцида.

4 ТЕМА НОМЕРА

После нескольких лет трудных переговоров государства — члены Европейского союза завершили первый этап гармонизации своих правил в отношении иммиграции и предоставления убежища. Следующий этап обещает быть не менее трудным.

Вехи

Европа: основные вехи развития политики в отношении предоставления убежища.

14 УКРАИНА

Положение "по другую сторону" новых границ Европы. Взгляд из Украины.

18 НИДЕРЛАНДЫ

Коллизия толерантности и страха в Нидерландах, которые издавна считались оплотом либеральных ценностей.

Джеффри Флейшман

20 РУАНДА

Это был самый скоротечный геноцид в новейшей истории, но и десять лет спустя Руанда еще не восстановилась.

27 ВНОВЬ Я ПОСЕТИЛ: НА МЕСТЕ ПРЕЖНИХ ЛАГЕРЕЙ

Глядя сегодня на эти пустынные поля, трудно представить себе ужас, царивший в лагерях беженцев десять лет назад.

Рэй Уилкинсон

30 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Еще предстоит многое сделать: и через несколько лет после окончания конфликта домой продолжают возвращаться тысячи руандийцев.

Китти Маккинзи

4 В Европе завершился первый этап осуществления широких планов по "гармонизации" процедур в отношении иммиграции и предоставления убежища 25 государств-членов. Его результаты в целом неоднозначны, и УВКБ ООН уже внесло на рассмотрение предложения для обсуждения в ходе второго раунда переговоров.

14 УВКБ ООН призывает Европу предоставить дополнительную помощь таким странам, как Украина, которые находятся "вне" новых границ ЕС, для содействия этим государствам в оформлении ищущих убежище лиц и выявлении незаконных иммигрантов.

20 Спустя десять лет после геноцида Руанда добилась больших успехов в деле возрождения. Но далеко не все вопросы решены, и тысячи давно находящихся в изгнании людей продолжают возвращаться домой.

Следующая неотложная

Новые законы о предоставлении убежища на этом континенте получили неоднозначную оценку. Теперь наступает время второго раунда...

Две недели потерявшее управление судно, загруженное направлявшимися в Европу незаконными иммигрантами, беспомощно болталось в беспокойных водах Средиземного моря где-то между Ливией и Италией. Предполагалось, что бросок через море займет всего несколько часов, поэтому на борт был взят лишь небольшой запас продовольствия и пресной воды, но проходил день за днем, судно дрейфовало в неизвестном направлении, и потери среди пассажиров росли угрожающими темпами. Более слабые стали умирать, и их тела без всяких церемоний сбрасывали за борт.

проблема для Европы

Испания: рука помощи группе африканцев, которым попытка добраться до Европы едва не стоила жизни.

* Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чешская Республика и Эстония.

Австрия, 1957 г. Работники-добровольцы ожидают прибытия беженцев из Венгрии. Одна из ранних операций в Европе.

Когда итальянские власти наконец задержали судно у берегов итальянского курортного городка Лампедуза, в море уже было сброшено не менее 70 тел погибших. Тринадцать трупов все еще в беспорядке лежали по всему “кораблю смерти”, однако 15 человек выжили, в том числе молодой африканец по имени Мохаммед.

За несколько месяцев до описанных событий этот 20-летний парень оставил свой дом в почти распавшемся государстве Сомали в районе Африканского Рога и, пройдя пешком тысячи километров через Сахару, добрался до Ливии, где связался с шайкой контрабандистов, которые должны были наконец переправить его в Европу.

На этот раз Мохаммед остался жив благодаря тому, что был буквально погребен под трупами. “Страшная тяжесть, которую я ощущал, не давала мне заснуть, — вспоминал он впоследствии весь этот ужас. — Благодаря этому я остался жив”.

Но рискнул бы он еще раз пережить подобный кошмар, спросили его при собеседовании, когда он выздоровел. “Никому бы не советовал пройти через такое”, — ответил Мохаммед. И помедлив, добавил: “Однако в Сомали в любой день любого из нас могли убить”. Из этих слов ясно, что на самом-то деле за возможность бежать из своей разоренной родины в погоне за почти несбыточной мечтой о новой жизни в Европе не жаль заплатить любую цену.

На другом конце континента жители спокойного приморского городка Портисхед в Англии, где все иначе, высказывали свое мнение об иностранцах, которые пытаются проникнуть в Европу.

Ранее Министерство внутренних дел сделало вполне безобидное предложение — использовать две комнаты в промышленном парке для проведения собеседований с ищущими убежище людьми, даже не подозревая, какая разразится буря.

Это предложение буквально раскололо Портисхед. Как писала газета “Обсервер”, некоторые возмущенные жители, выступая на многочисленном собрании об-

щественности в местной средней школе, заявили, что, если в городе появятся люди, ищущие убежище, будет страшно отпускать детей поиграть на улице. Отдельные высказывания в поддержку создания такого центра заглушались громкими криками. Обсуждение приняло настолько острый характер, что газета назвала комнаты, в которых предлагалось проводить собеседования, “самыми скандальными 120 квадратными метрами недвижимости в Британии”.

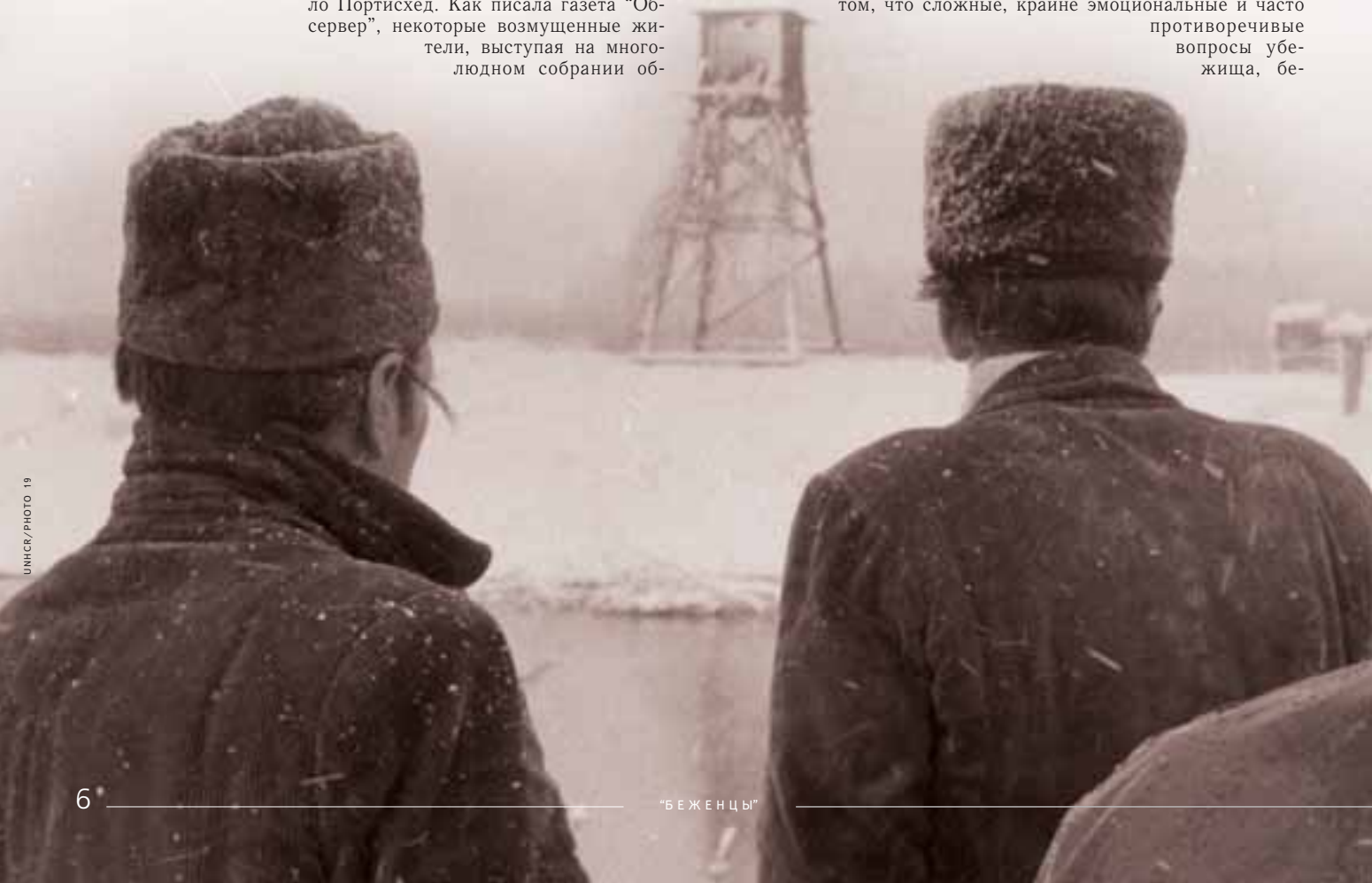
Столь острая реакция местных жителей особенно тревожна потому, что ранее в Портисхеде не было ни одного преступления или случая насилия с участием ищущих убежище. Министерство внутренних дел утверждало, что собеседования будут проводиться только по предварительной записи, как правило, в течение всего нескольких минут, после чего заявители будут сразу же покидать город.

Однако эти заверения не успокоили местных жителей, которые, видимо, оказались под влиянием непрекращающейся ксенофобской кампании, развязанной против иностранцев некоторыми британскими бульварными изданиями. “Это печальный для города день, — сетовал священник Джон Викерс. — Если это не расизм, то что же назвать этим словом?”

Кроме того, данный инцидент произошел в самое неподходящее время, незадолго до расширения состоявшегося ранее из 15 государств Европейского союза при вступлении в него 1 мая 10 новых государств с 75 млн. новых граждан*.

НЕОДНОЗНАЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Бунт жителей Портисхеда и кошмар в открытом море, которые произошли одновременно с провозглашением — с помпой и шиком — крупнейшего в мире экономического блока с общим населением 455 млн. человек, возвращают нас к земным делам и неприкрашенной реальности, которая состоит в том, что сложные, крайне эмоциональные и часто противоречивые вопросы убежища, бе-

“ЧИСЛО ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩЕ, РЕЗКО СОКРАТИЛОСЬ И ПРОДОЛЖАЕТ СОКРАЩАТЬСЯ. НЕ СЛЕДУЕТ С ТАКИМ УПОРСТВОМ ЗАНИМАТЬСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СНИЖЕНИЕМ НОРМ И СТАРАТЬСЯ ЛИШЬ СОЗДАВАТЬ ПРЕПЯТСТВИЯ ИЛИ ОТКАЗЫВАТЬ В ЗАЩИТЕ КАК МОЖНО БОЛЬШЕМУ ЧИСЛУ ЛЮДЕЙ”.

женцев и иммиграции и далее останутся в числе самых спорных и щекотливых проблем, стоящих перед Европой.

Как подчеркнула Джулия Холл из правозащитной группы “На страже прав человека”, “этот вопрос злободневен для каждой европейской страны”, потому что он касается не только непосредственных и безотлагательных проблем убежища и миграции, но и охватывает связанные с ними экономические, бюджетные и социальные вопросы, а также обеспечение безопасности.

Руководителям гуманитарных организаций, которые видят опасное ослабление приверженности Европы делу защиты прав личности, приходится противостоять группировкам политиков, журналистов и прочих деятелей, которые уже не первый год бьют тревогу, утверждая, что континент буквально наводнен незваными гостями. Эти силы, часто намеренно, искажали и извращали основные факты, касающиеся одного из главных вопросов этой проблемы – проведения различия между группами людей, которые спасаются бегством от преследования и которые, будучи действительно беженцами, имеют право на международную защиту, и незаконными, экономическими мигрантами, которые ищут лучшей жизни, но в силу именно этого вполне законно подпадают под действие национального иммиграционного контроля.

Между двух огней оказались мигранты и лица, ищущие убежища, рядовые граждане, которые часто бывают сбиты с толку и запуганы непрерывным натиском пропаганды, и пытающиеся противодействовать опасному развитию событий правительства, которые в прошлом году израсходовали 10 млрд. долл. на свои иммиграционные системы, но, по словам министра юстиции Ирландии Майкла Макдауэлла, опасаются, что “неспособность решить проблемы миграции и лиц, ищущих убежища, может привести к росту в Европе правых настроений и использованию расизма в политических целях”.

Годы ушли на то, чтобы государства смогли укрепить и отрегулировать свои национальные системы и общие системы ЕС в целях решения этих новых задач, и последние пять законодательных актов, официально называемых директивами или инструкциями и предназначенных для гармонизации политики его государств-членов в области предоставления убежища, были утверждены всего за несколько дней до официального расширения блока.

Так что вряд ли следует удивляться тому, что отклики на это событие были явно неоднозначными. Правительства радовались, что их работа укрепит общие международные соглашения, такие как Женевская Конвенция о статусе беженцев 1951 г. Правозащитники заявили, что в этом законодательстве есть серьезные недостатки и в некоторых областях оно фактически снижает существующие нормы защиты для ищущих убежища людей.

По словам директора Европейского бюро УВКБ ООН Реймонда Холла, в Европейском союзе был сделан первый шаг к обеспечению более согласованного подхода к проблеме убежища. “Но был ли он столь смелым и благородным, как нам хотелось бы?

В самом деле, несмотря на определенные успехи, в целом в плане усиления защиты подлинных беженцев он вызывает разочарование. Этот процесс не отвечает тем ожиданиям, с которыми мы вступили на этот путь. Когда государства в течение следующих двух лет будут претворять принятые директивы в национальные законы, нам нужно будет позаботиться о том, чтобы не произошло дальнейшее снижение норм защиты”.

Силы, выступающие против иммиграции и предоставления убежища, продолжают запугивать свои страны тем, что их либо наводнят ищущие убежища лица из неевропейских стран, либо им грозит массовый приток людей из новых государств-членов, хотя имеющиеся данные об этом не свидетельствуют.

Накануне расширения ЕС число заявлений о предоставлении убежища резко сократилось с высокого показателя почти в 700 тыс. заявлений в 1992 г. до 288 тыс. заявлений. Верховный комиссар Рууд Любберс заметил, что, несмотря на это, некоторые правительства продолжают проводить ошибочную жесткую политику, подобно тем генералам, которых часто обвиняют в том, что они действуют в условиях какого-либо сегодняшнего конфликта так, как привыкли во время прошлой войны.

“Число ищущих убежища лиц резко сократилось и продолжает сокращаться, – сказал Любберс в одном из своих недавних выступлений. – Не следует с таким упорством заниматься исключительно снижением норм (защиты беженцев) и стремиться лишь создавать препятствия или отказывать в защите как можно большему числу людей”.

Научные исследования также свидетельствуют о том, что в течение ближайших 12 месяцев в “старую” Европу из 10 новых государств-членов переедут менее 300 тыс. человек, несмотря на устрашающие предсказания газет, что в Британию и другие вождельные западноевропейские страны тут же устремятся десятки миллионов людей.

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

После террористических нападений на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г. и взрывов электричек в испанской столице Мадриде в марте нынешне-

Ищущие убежище в Европе

Число лиц, ищущих убежище, и страны их происхождения распределяются по государствам ЕС далеко не одинаково. В таблице ниже дается выборка по старым и новым членам ЕС.

Франция

Турция	6 143	12%
Китай	4 587	9%
Дем. Респ. Конго	4 046	8%
Алжир	2 125	4%
Рос. Федерация	1 986	4%
Другие	32 473	63%
Всего	51 360	

Германия

Турция	6 235	12%
Сербия и Черн.	4 866	9%
Ирак	3 895	8%
Рос. Федерация	3 389	7%
Китай	2 395	5%
Другие	29 665	59%
Всего	50 445	

Соединенное Королевство*

Сомали	5 098	10%
Ирак	4 047	8%
Китай	3 446	7%
Зимбабве	3 281	7%
Турция	2 395	5%
Другие	31 102	63%
Всего	49 369	

Австрия

Рос. Федерация	6 715	21%
Турция	2 839	9%
Индия	2 823	9%
Сербия и Черн.	2 518	8%
Афганистан	2 359	7%
Другие	15 088	46%
Всего	32 342	

Чешская Республика

Рос. Федерация	4 852	43%
Украина	2 043	18%
Китай	853	7%
Вьетнам	566	5%
Грузия	320	3%
Другие	2 760	24%
Всего	11 394	

Польша

Рос. Федерация	5 581	81%
Афганистан	251	4%
Индия	235	3%
Пакистан	151	2%
Армения	104	1%
Другие	599	9%
Всего	6 921	

* Имеется в виду общее число заявлений о предоставлении убежища (которые могут быть от целых семей или групп, а не только от индивидуальных заявителей).

PANOS/YANN MINGARD/STRATES

AP/STR/DP/BLR-2000

Эстонские пограничники на новых границах Европы контролируют прохождение товарных составов, которые одновременно отслеживаются с американских спутников.

По "другую сторону" новых границ Европы: белорусские пограничники задерживают двух человек, пытавшихся пробраться в Польшу.

го года на первом месте, часто в ущерб соблюдению прав человека, оказались соображения безопасности. Европейские страны израсходовали миллиарды долларов как на технические меры по укреплению своих границ, так и на ужесточение иммиграционной системы и порядка предоставления убежища. Только новым государствам-членам Европейский союз предоставил более 1 млрд. долл. на модернизацию их границ, которые отныне станут важнейшим восточным рубежом ЕС.

Незаконный провоз любого, кто готов заплатить не менее 10 тыс. долл. США за билет в одну сторону, превратился в приносящую многомиллиардные прибыли индустрию, и каждый год в ЕС, по оценкам, тайно проникают до 500 тыс. человек.

Некоторые из них, как те обреченные африканцы на шедшем в Италию судне, готовы рисковать собственной жизнью. Объединение неправительственных организаций "Вместе против расизма" документально подтвердило смерть примерно 5 тыс. человек, которые за минувшие десять лет утонули, погибли от холода или задохнулись из-за нехватки воздуха в фургонах грузовиков, трюмах судов, багажных отделениях самолетов или в непроходимых лесах; которые погибли, идя через минные поля; покончили жизнь самоубийством, прыгнув с моста или скалы

или совершив акт самосожжения, — и все это в тщетной попытке добраться "до земли обетованной".

Европа по-прежнему находится в кольце реальных или потенциальных кризисов: Косово и другие районы нестабильных Балкан; Ирак и Ближний Восток. И Кавказ.

Сохраняется тяжелое положение в Чечне, и ее жители стали крупнейшей группой людей, ищущих убежище в Европе. Это подчеркивает очевидный, но часто игнорируемый и подрывающий усилия стран по решению проблем иммиграции довод, что вовсе не так называемые социальные блага в

европейских странах привлекают настоящих беженцев и вовсе не ужесточение порядка предоставления убежища сдерживает их наплыв. Реальное положение в их собственных странах — вот что прежде всего вынуждает их покидать родные места.

БЕЗОПАСНОЕ ПРИБЕЖИЩЕ

В Европе всегда имелись беженцы, однако в прошлом веке их численность и характер оказываемого им приема резко колебались в зависимости от политического климата, военной обстановки и социальных условий в тот или иной период.

Две мировые войны стали причиной бегства десятков миллионов гражданских лиц по всему опустошенному войной континенту. В период между этими двумя катастрофическими событиями миллионы армян, турок, греков и испанцев были вынуждены искать убежище в других частях Европы, так как в результате геноцида и вооруженных конфликтов их отчий дом был разрушен.

В 1921 г. Лига Наций — предшественница Организации Объединенных Наций — назначила норвежского исследователя Фритьофа Нансена своим первым Верховным комиссаром, первоначально для того, чтобы оказать помощь 800 тыс. беженцев преимущественно из России.

СЛОЖНЫЕ, КРАЙНЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ЧАСТО ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ВОПРОСЫ В ОТНОШЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ И ДАЛЕЕ ОСТАНУТСЯ В ЧИСЛЕ САМЫХ СПОРНЫХ И ЩЕКОТЛИВЫХ ПРОБЛЕМ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД ЕВРОПОЙ.

Основные вехи в истории института убежища в Европе

■ Июнь 1921 г.

Лига Наций, предшественница Организации Объединенных Наций, создает Высочайшую комиссию по делам беженцев, которая получает мандат на оказание помощи прежде всего 800 тыс. беженцев из России.

■ Февраль 1946 г.

После Второй мировой войны Генеральная Ассамблея ООН создает Международную организацию по делам беженцев. В 1947–1951 гг. она оказывает помощь 1 млн. 620 тыс. человек, главным образом в Германии и Австрии.

■ Январь 1951 г.

Вместо Международной организации по делам беженцев создается и приступает к работе Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. В июле принимается Конвенция о статусе беженцев, в которой дается наиболее всесторонняя за всю историю кодификация прав беженцев. Действие Конвенции распространяется только на лиц, которые стали беженцами до 1 января 1951 г. Государства по своему усмотрению могли рассматривать притязания на статус беженца только со стороны жертв событий в Европе.

■ Январь 1967 г.

Принимается Протокол к Конвенции о статусе беженцев, который распространяет защиту на всех беженцев, независимо от даты, когда они были вынуждены покинуть свои страны, и устраняет географическое ограничение рамками Европы.

■ Июнь 1990 г.

Пять государств — Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция и Германия — подписывают Шенгенское рабочее соглашение, которое, при полном его осуществлении через пять лет, предусматривает отмену пограничного контроля и свободное передвижение в пределах этих государств

и между ними. К концу 1990-х гг. к этому соглашению присоединяются все государства — члены ЕС, за исключением Ирландии и Соединенного Королевства.

■ Июнь 1990 г.

Принимается Дублинская конвенция (*которая вступила в силу в 1997 г.*), и это — первый крупный шаг Европы по пути координации политики стран в области предоставления убежища, устанавливающий ответственность отдельных стран за рассмотрение просьб о предоставлении убежища.

■ Февраль 1992 г.

В соответствии с Договором о Европейском союзе (Маастрихтским) министрам юстиции и внутренних дел даются полномочия на создание основы для разработки политики в области предоставления убежища повсюду в Европе.

■ Июнь 1992 г.

Министры принимают Резолюцию о минимальных гарантиях в отношении процедур предоставления убежища, которая содержит ряд положений, защищающих права заявителей, но с принципиально важной оговоркой, разрешающей государствам не соблюдать некоторые из них при определенных обстоятельствах.

■ Ноябрь 1994 г.

В Брюсселе принимается типовое «соглашение о разрешении иностранцам повторного въезда в страну», которое государства — члены ЕС могут заключать со странами, не являющимися членами ЕС, что позволяет высылать ищущих убежища обратно в страны, через которые они проехали транзитом по пути на территорию Союза. Позднее было подписано много таких двусторонних соглашений.

■ Март 1996 г.

Совместная позиция по гармонизированному приме-

нению определения термина «беженец» в Женевской конвенции касается толкования определения беженца. Она позволяет государствам придерживаться ограничительного подхода, за который выступают несколько стран, отказывающих в убежище жертвам «негосударственного» преследования со стороны таких групп, как нерегулярные вооруженные формирования.

■ Июнь 1997 г.

Амстердамский договор (который вступает в силу в марте 1999 г.) закладывает детальную правовую основу для гармонизации общей политики в отношении убежища и миграции.

■ Октябрь 1999 г.

В «Выводах Тампере» устанавливаются политические цели общей политики в области предоставления убежища на основе «безусловного соблюдения права на убежище» и «полного и всеобъемлющего применения» Конвенции 1951 г.

■ 1999-2001 гг.

Европейская комиссия представляет государствам-членам проект четырех директив и один проект регламента, которые составляют суть первого этапа гармонизации политики в отношении предоставления убежища.

■ Декабрь 2000 г.

В Хартии основных прав Европейского союза закрепляется право на убежище в качестве одного из основных прав в пределах Союза.

■ Июль 2001 г.

Принимается первый важный инструмент с целью обеспечить гармонизацию политики в области предоставления убежища повсюду в Европе. Директивой Совета устанавливаются распределение бремени и минимальные нормы защиты в случае массового притока перемещенных лиц.

■ Июнь 2002 г.

Основное внимание в «Севильских выводах» уделено мерам борьбы с незаконной иммиграцией, мерам пограничного контроля, а также вопросам повторного въезда в ту или иную страну и возвращения в свою страну.

■ Январь 2003 г.

Вторая из четырех Директив Совета устанавливает минимальные нормы в отношении приема лиц, ищущих убежища, включая размещение, здравоохранение, образование, трудоустройство и правовое обеспечение. Государства, однако, получают возможность отказаться от соблюдения некоторых норм и сократить либо отменить льготы при определенных обстоятельствах.

■ Февраль 2003 г.

В Регламенте Совета (Дублин-II), который, по существу, является переработанным вариантом недействовавшей Дублинской конвенции 1990 г., заново определяется ответственность государств-членов за рассмотрение заявлений о предоставлении убежища.

■ Март 2004 г.

Министры юстиции и внутренних дел согласовывают текст Директивы о приемлемости, определяющей, кто может считаться беженцем и кто может претендовать на получение более ограниченной — или «вспомогательной» — правовой защиты.

■ 30 апреля 2004 г.

За два дня до вступления в Союз 10 новых членов Совет ЕС согласовывает текст Директивы о процедурах предоставления убежища, охватывающей такие вопросы, как право на обжалование и определение так называемых «безопасных» стран. Это — последний из пяти законодательных актов, призванных гармонизировать политику государств-членов в отношении предоставления убежища.

После Второй мировой войны создание Организации Объединенных Наций и Совета Европы, принятие Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и других документов гарантировали беженцам минимальные юридические права и права человека.

Перемещение большого числа покинувших родные места мирных жителей продолжалось, но зачастую в довольно упорядоченной и политически приемлемой форме. Во время “холодной войны” беженцы стали как политическими пешками, так и политическим капиталом. Западноевропейские и более дальние страны, такие как Соединенные Штаты и Австралия, гостеприимно встречали беглецов из советского коммунистического блока, которым сразу же предоставляли убежище и которые легко интегрировались.

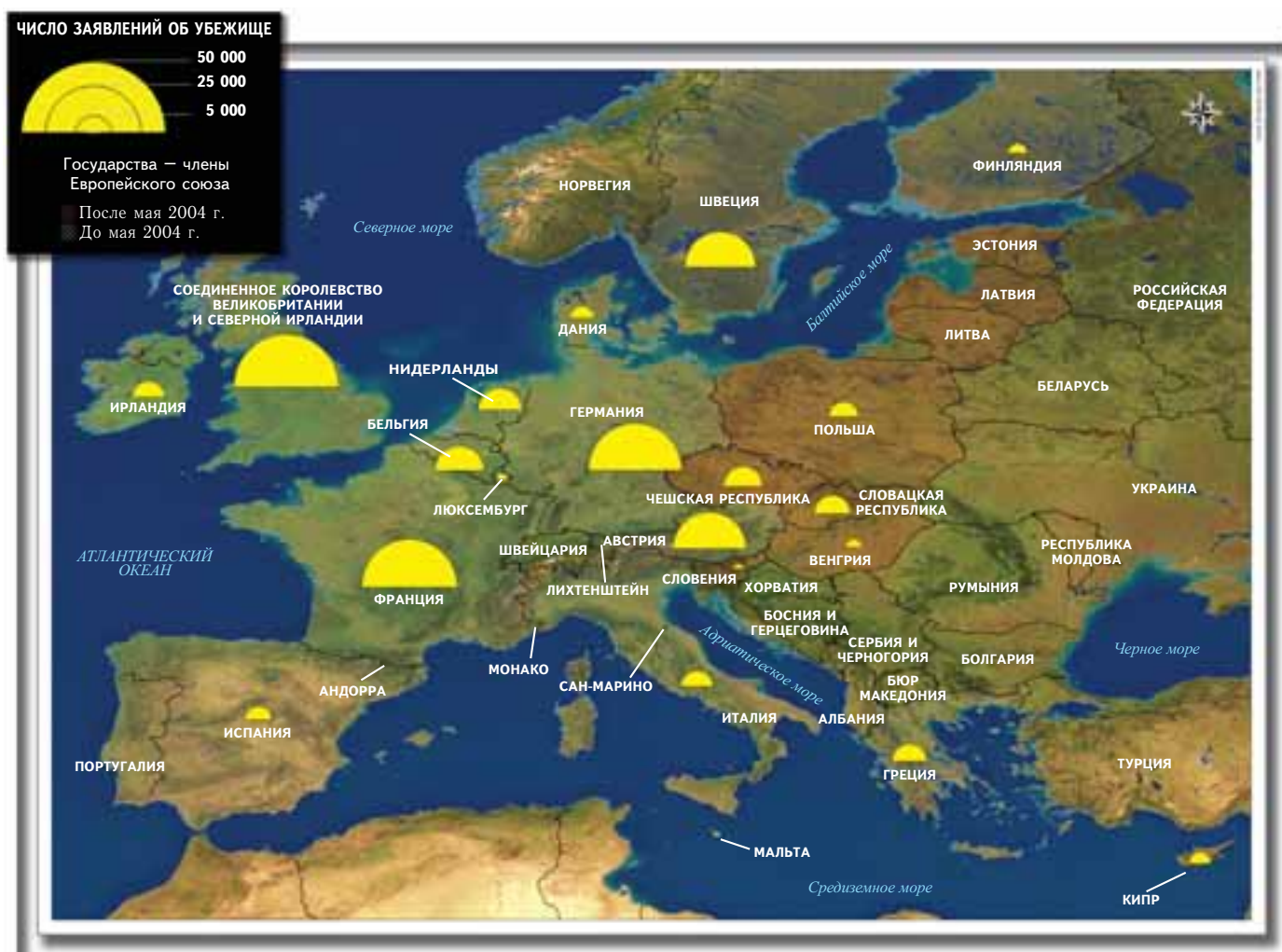
Начиная с конца 1970-х гг. континент впервые подвергся широкомасштабному нашествию неевропейцев, когда после многолетней войны в Индокитае тысячам “людей в лодках” из этого региона было

предоставлено убежище. При тогдашнем политическом климате их встречали с распростертыми объятиями даже в таких неожиданных местах, как Исландия.

Четверть века число ищущих убежище, которые прибывали в Западную Европу, оставалось относительно стабильным – несколько меньше 100 тыс. человек в год. Но когда стали прибывать люди еще и из Африки, Азии и с Ближнего Востока, а также из Восточной Европы, их численность стала неуклонно возрастать и в 1986 г. удвоилась, дойдя до 200 тыс., в 1989 г. выросла до 316 тыс. и достигла пиковых значений на начальном этапе войны в бывшей Югославии – 696 500 человек в 1992 г.

ПОСТРОИТЬ ИНОЕ БУДУЩЕЕ

Столь быстрый рост числа ищущих убежище, значительное увеличение числа людей, перемещающихся по всему миру в поисках более благополучной с экономической точки зрения жизни, запланированное расширение Европейского союза, а в

ИМЕННО БЫСТРЫЙ РОСТ ЧИСЛА ИЩУЩИХ УБЕЖИЩЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛА ЛЮДЕЙ, ПЕРЕМЕЩАЮЩИХСЯ ПО ВСЕМУ МИРУ В ПОИСКАХ БОЛЕЕ БЛАГОПЛУЧНОЙ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЖИЗНИ, ЗАПЛАНИРОВАННОЕ РАСШИРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ГЛОБАЛЬНАЯ ВОЙНА С ТЕРРОРИЗМОМ ОПРЕДЕЛИЛИ В ЕВРОПЕ ХАРАКТЕР СПОРОВ ПО ПРОБЛЕМЕ УБЕЖИЩА.

УВКБ ООН УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ТОЛЬКО МНОГОСТОРОННИЙ ПОДХОД ПОЗВОЛИТ ЕВРОПЕ РЕШИТЬ В ПРЕДСТОЯЩИЕ ГОДЫ ПРОБЛЕМУ ИММИГРАЦИИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА.

последние несколько лет также ухудшающаяся ситуация с безопасностью и глобальная война с терроризмом определили в Европе характер споров по проблеме убежища, а также последние законодательные акты ЕС, которые призваны сыграть роль спасательного круга.

По существу, провозглашенные цели призваны обеспечить одинаковый подход для весьма несхожих национальных систем предоставления убежища, или – на официальном языке – “гармонизацию” политики государств-членов. На практике это означает разработку более рациональной, эффективной и гуманной общеевропейской системы в интересах как правительств, так и людей, которые ищут убежище.

Гармонизированная система облегчит странам, например, отделение лиц, действительно ищущих убежище, от экономических мигрантов, а также ликвидацию практики так называемого “выбора убежища”, когда заявители переезжают из страны в страну в поисках как можно более выгодных условий. С другой

правительств по контролю над ним – является одним из самых сложных и в то же время основополагающих принципов суверенитета. В то же время, как сказал Реймонд Холл из УВКБ ООН, правительства прилагают недостаточные усилия для решения проблемы разработки новой ориентации в миграционной политике.

В результате, по его словам, отношению Европы к проблеме убежища и иммиграции присущ вопиющий парадокс: хотя в столицах государств-членов признают, что единственный эффективный способ решения этих проблем – полная гармонизация их систем, они, после многолетних споров и дискуссий, все еще не желают поступиться какой-то частью своего национального суверенитета, что необходимо для осуществления такой гармонизации.

Конечно, новое законодательство свидетельствует о весьма похвальном прогрессе. В так называемой Директиве о праве на убежище дается общее определение того, кто может быть квалифицирован как беженец, и это позволяет надеяться на окончание затянувшихся на многие годы неразберихи и разногласий в вопросе о том, кто имеет право на убежище и кто не имеет такого права. Согласно данному определению, в категорию беженцев включаются люди, спасающиеся бегством не только от наиболее распространенных и общеизвестных форм политических, религиозных и других преследований со стороны правительств, но и от партизан, нерегулярных вооруженных формирований и других негосударственных сил. Некоторые правительства в прошлом исключали жертв таких сил из своей системы предоставления помощи и защиты.

Было также достигнуто согласие в отношении предоставления “вспомогательной” защиты другим группам, в том числе лицам, бежавшим от вооруженных конфликтов и повсеместного разгула насилия.

Основанием для предоставления защиты было признано и преследование по признаку пола.

Были установлены фиксированные минимальные уровни социальных пособий, трудоустройства и медицинской помощи. Помещения для приема мигрантов и лиц, ищущих убежища, были улучшены, а административные процедуры, особенно в новых государствах-членах, усовершенствованы.

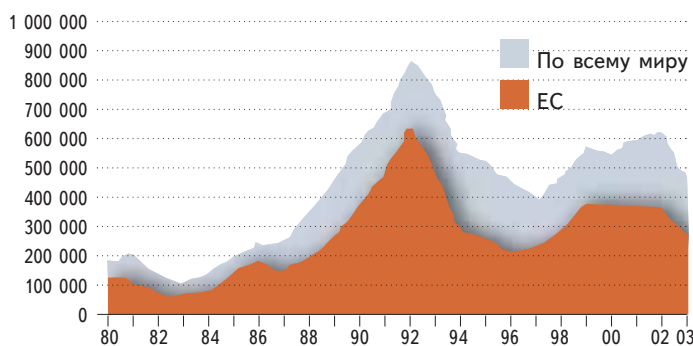
ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

Тем не менее УВКБ ООН и правозащитные организации высказали серьезные оговорки относительно других частей нового законодательства, особенно касающихся рассмотрения заявлений о предоставлении убежища, так называемых “безопасных стран” и высылки заявителей, которым было отказано в удовлетворении их просьбы об убежище.

В будущем люди могут быть высланы еще до того, как станут известны результаты рассмотрения их просьб, несмотря на то что в некоторых европейских странах от 30 до 60% беженцев признаются таковыми только после рассмотрения поданного ими заявления.

Их могут вернуть в страны, через которые они перед этим ехали и которые высылающие их органы власти признали “безопасными”. При этом лицо,

ЧИСЛО ЗАЯВЛЕНИЙ ОБ УБЕЖИЩЕ В 36 ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ СТРАНАХ, 1980–2003 гг.

стороны, это будет также способствовать более полному соблюдению основных прав заявителей.

В июне 1990 г. на межправительственной встрече, состоявшейся в столице Ирландии, была принята Дублинская конвенция – первый крупный шаг Европы в усилиях по координации национальной политики разных стран в области предоставления убежища, в результате которого была установлена ответственность отдельных стран за рассмотрение просьб о предоставлении убежища. Однако эта мера оказалась неэффективной, и спустя 13 лет роль государств-членов была пересмотрена и определена заново в документе, получившем название “Дублин-II”.

Между тем Договор о Европейском союзе 1992 г. (Маастрихтский) уполномочил министров юстиции и внутренних дел создать основу для общеевропейской политики в области предоставления убежища. Амстердамский договор 1997 г. заложил правовую основу для разработки единой политики, и два года спустя в “Выводах Тампере” были определены политические цели такой политики, основанной на “безусловном соблюдении права просить убежище” и “полном и всеобъемлющем применении” Конвенции 1951 г. Другие договоры и законодательные акты, включая пять упоминавшихся выше директив и инструкций, усиливают правовую базу этой основы.

Однако разрешение миграционной головоломки – передвижение людей через границы и полномочия

Просьбы об убежище,

полученные в 2003 г. странами Европейского союза, включая 10 стран, вступивших в него в мае 2004 г.

Соединенное Королевство	61 050
Франция	51 360
Германия	50 450
Австрия	32 340
Швеция	31 360
Бельгия	16 940
Нидерланды	13 400
Греция	8 180
Ирландия	7 900
Италия	7 280 *
Испания	5 770
Дания	4 560
Финляндия	3 080
Люксембург	1 550
Португалия	110

Чешская Республика	11 390
Словакия	10 320
Польша	6 920
Кипр	4 410
Венгрия	2 400
Словения	1 100
Мальта	570
Литва	180
Эстония	10
Латвия	10

* Данные за 2002 г.

Asylum seekers? Not here, not even for a few minutes

В некоторых районах Британии беженцам отнюдь не рады.
Заголовок: "Ищут убежище? Не здесь, даже на несколько минут".

ищущее убежище, не имеет возможности оспорить это допущение. Согласно другому, еще более драконовскому положению, некоторым людям может быть отказано в возможности даже подать заявление о предоставлении убежища, если они проехали транзитом через страну, отнесенную тем или иным европейским государством к новой категории – "сверхбезопасных".

УВКБ ООН предупредило, что в некоторых случаях это может вызвать целую цепь депортаций через ряд стран, в результате чего злополучный заявитель снова окажется в родной стране, где ему угрожала вполне реальная опасность подвергнуться преследованиям.

На обсуждение были вынесены и другие вызывающие озабоченность моменты. Новое законодательство может привести к тому, что страны, имеющие самые слабые системы для решения вопросов убежища и меньше всего ресурсов, – новые государства-члены в Центральной Европе – будут вынуждены разбирать несоразмерно большое число заявлений от мигрантов и ищущих убежище лиц, что создаст

реальную угрозу краха этих систем.

Другие ограничительные и в высшей степени спорные методы, которые в настоящее время предусмотрены в национальном законодательстве отдельных стран, могут в конечном счете попасть в законодательство всех 25 государств ЕС.

В итоге многие организации по защите прав человека и по делам беженцев заявляют, что Европейский союз упустил важную возможность принять высокие стандарты предоставления убежища и сделать выбор в пользу наименьшего общего знаменателя.

Верховный комиссар Рууд Любберс в ходе продолжительного переговорного процесса неоднократно предупреждал, что некоторые части проекта законодательства в том виде, в каком оно было подготовлено, не содержали общепризнанных правовых стандартов, что может привести к подрыву глобальной системы предоставления убежища и поставить под угрозу жизнь будущих беженцев. Это также может послужить ложным сигналом для других государств, особенно бедных, и предложением для снижения уровня их помощи.

"Будет очень жаль, если Европа подорвет великую, благородную традицию защиты подлинных беженцев", – заявил Любберс. На встрече в начале 2004 г. министр юстиции Ирландии Макдауэлл возразил: "УВКБ ООН и уже с ними заявляют, что ЕС подрывает Конвенцию 1951 г. Я смотрю на это ина-

ОТКЛИКИ БЫЛИ ЯВНО НЕОДНОЗНАЧНЫМИ. ПРАВИТЕЛЬСТВА РАДОВАЛИСЬ, ЧТО ИХ РАБОТА УКРЕПИТ ОБЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, ТАКИЕ КАК ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О СТАТУСЕ БЕЖЕНЦЕВ 1951 г. ПРАВОЗАЩИТНИКИ ЗАЯВИЛИ, ЧТО В ЭТОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЕСТЬ СЕРЬЕЗНЫЕ НЕДОСТАТКИ И ЧТО ОНО СНИЖАЕТ СУЩЕСТВУЮЩИЕ НОРМЫ ЗАЩИТЫ.

UNHCR/H.J. DAVIES/CS/GBR-2004

че. Я считаю, что мы предпринимаем практические шаги, исходя из реального положения вещей. Эти нормы обеспечат защиту беженцам и другим лицам, которые в ней действительно нуждаются..., и помогут повысить доверие к системам предоставления убежища, принятым в наших государствах».

БУДУЩЕЕ

Первое мая 2004 г. ознаменовалось завершением первого этапа грандиозного европейского проекта по гармонизации. О роли УВКБ ООН Реймонд Холл сказал: «Можно задать много вопросов о фактически достигнутых уровне защиты и степени гармонизации. Однако в целом наше вмешательство оказало позитивное воздействие. Без нашего участия все могло быть гораздо хуже. Европейская комиссия на протяжении всего процесса также играла исключительно позитивную роль, как и председательствовавшая в ЕС Ирландия, на трудных заключительных этапах обсуждения».

Следующий раунд гармонизации, возможно, откроет более благоприятные перспективы в плане создания действительно единой общеевропейской системы предоставления убежища на основе высоких стандартов защиты. Это позволит привлечь новых участников, таких как Европейский суд и Европейский парламент. Европейская комиссия частично возьмет на себя роль, которую до сих пор выполняли отдельные государства, а процедура принятия решений большинством, а не единогласно, облегчит выработку компромиссных решений.

Между тем сами государства в течение следующих примерно двух лет будут заниматься сведением воедино своего национального законодательства и законодательства ЕС, а агентство по делам беженцев также вновь переключит свое внимание на национальный уровень с целью обеспечить, как сказал один сотрудник, «чтобы правительства хотя бы не отходили от минимальных норм, установленных в процессе гармонизации. Мы не должны допустить, чтобы минимальные стандарты стали максимальными».

УВКБ ООН утверждает, что только многосторонний подход позволит Европе решить в предстоящие годы проблему иммиграции и предоставления убежища. Кризисным районам необходимо выделять больше ресурсов – либо для предупреждения выхода назревающих конфликтов из-под контроля, либо, если это не получится, для оказания помощи появившимся в результате таких конфликтов беженцам и принимающим их соседним странам в регионе.

Несмотря на то что значительные средства уже были выделены, необходима дальнейшая помощь

для укрепления не только все еще слабых государств-членов в Центральной Европе, но и государств, которые непосредственно граничат с ними, таких как Украина (см. материал на стр. 14).

В условиях, когда сама Европа вступает во второй этап реформирования иммиграционной системы и системы предоставления убежища, появилась новая возможность усовершенствовать или укрепить законодательство, особенно в таких областях, как более справедливое распределение между странами связанного с беженцами

бремени и создание общей системы проверки и оформления лиц, ищущих убежище, в целях более оперативного принятия более справедливых решений в отношении людей, пытающихся въехать в ЕС.

УВКБ ООН, преследуя более далекоидущие цели, уже внесло на рассмотрение ряд предложений для национального, европейского и глобального уровней. Они включают создание централизованных центров приема, где многонациональные группы сотрудников будут быстро и эффективно проверять и оформлять определенные категории лиц, ищущих убежище, которые въезжают в ЕС. Заявителей, которым отказано в удовлетворении просьбы об убежище, будут незамедлительно возвращать в страны, заключившие с Европой в ходе переговоров соглашения о разрешении на повторный въезд в страну, опять-таки под эгидой ЕС, а не той или иной страны. Будет усовершенствован механизм так называемого распределения бремени между государствами, с тем чтобы отдельным странам не приходилось принимать непропорционально большое число беженцев. Со временем в целях управления централизованными системами регистрации, проверки и оформления будут созданы агентство ЕС по вопросам убежища и контрольный совет по вопросам убежища.

Предполагается укрепить системы иммиграции и предоставления убежища на национальном уровне. Будут выделены дополнительные ресурсы для создания потенциала в бедных странах в Африке, Азии и других регионах мира, которые принимают основную часть изгнанных из родных мест людей и собственно беженцев. Идея этого проекта состоит в том, что, если он окажется успешным и будут повышены нормы защиты в регионах происхождения, сократится число лиц, ищущих убежища в далекой Европе.

«Сегодня мы имеем возможность сосредоточить внимание на качестве наших систем предоставления убежища в промышленно развитых странах и на улучшении условий в регионах происхождения беженцев, с тем чтобы те из них, кто возвращается домой, смогли там остаться, и вообще чтобы все меньше людей были вынуждены уезжать, – сказал недавно, выступая перед международной аудиторией, Верховный комиссар Любберс. – Настало время перейти от преимущественно негативного подхода – закрытия границ, задержания, перехвата в море, сокращения размеров пособий – к подходу, который продолжает древнюю традицию радужного приема беженцев».

Это будет следующей задачей – как для Европы, так и мира в целом. ■

Тем не менее Англия впервые официально приступила к расселению небольших групп беженцев. В их числе и этот мальчик, занимающийся с новым учителем в Шеффилде.

УКРАИНА

ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

"Мы выполняем за Европу грязную работу. Европа должна понимать это и помочь нам".

Украинцы гордятся тем, что регион Карпатских гор является подлинным географическим центром Европы. Здесь происходили некоторые из наиболее судьбоносных и трагических для этого континента событий. Во время двух мировых войн пехота, танки и авиация двух мощнейших армий своего времени, Германии и России, и силы их союзников вели борьбу за господство, здесь были убиты и ранены миллионы людей, эти места вновь и вновь становились ареной самых массовых убийств в Европе.

Только в минувшем столетии многие города и села по меньшей мере 13 раз меняли свои названия или государственную принадлежность, отражая постоянно изменяющиеся политические и военные реалии того или иного времени.

С победоносным маршем советских войск, ознаменовавшим окончание Второй мировой войны, опустился, по словам тогдашнего премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля, "железный занавес", который прошел через самое сердце Центральной Европы и более чем на полвека отделил коммунистический Восток от демократических государств Западной Европы.

Однако в западном углу Украины, среди карпатских гор, лугов и монастырей, вновь затевается очередной большой социально-политический эксперимент, и на смену непроницаемому "железному занавесу" пришло, по определению некоторых ученых мужей, нечто не столь плотное – "тюлевый занавес".

После вступления 1 мая в Европейский союз 10 новых стран внешняя граница этого блока фактически отодвинулась на сотни ки-

лометров на восток. Прежние коммунистические соседи, такие как Польша и Венгрия, теперь находятся "внутри" Европы, а Украина, Молдова и Беларусь – вне нее и настороженно, но не воинственно наблюдают друг за другом сквозь этот наэлектризованный "тюлевый занавес".

То, что произойдет здесь в предстоящие несколько лет и как будут развиваться отношения между теми, кто "внутри", и теми, кто "вне", безусловно, окажет серьезное влияние на перспективы расширения Европы, которое сравнивают с "большим взрывом".

За последние несколько лет ЕС предоставил своим новым партнерам более 1 млрд. долл. для укрепления материальной базы как своих границ (более совершенные технические средства, такие как грузовики, компьютеры, оружие и очки ночного видения), так и своей иммиграционной системы и системы предоставления убежища (совершенствование баз данных, улучшение подготовки кадров, оборудование помещений) для приема и содержания в целях проверки и оформления сотен тысяч людей – потока, в котором смешиваются экономические мигранты, беженцы и лица, ищущие убежище, каждый год стремящиеся попасть в Европу.

В то же время их восточные соседи, которые относятся к числу наиболее обедневших стран континента, получили, по выражению одного сотрудника по вопросам убежища, "жалкие гроши", на которые они попытались подлатать свой пограничный контроль.

Возможно, это просто отражение объективной политической реальности – политические организации, как и любая семья, заботятся прежде всего о своих.

Однако УВКБ ООН, которое вплотную занимается вопросами предоставления убежища и проблемами беженцев в этом регионе, и другие организации считают, что нужны более дальновидные шаги, в том числе более тесное сотрудничество между государствами-соседями и предоставление дополнительных ресурсов для обустройства общей границы по обе ее стороны.

Идея проста: если такие страны, как Украина и ее соседи, Молдова и Беларусь, смогут укрепить свои границы и иммиграционные системы, подняв их до европейского уровня, то выиграют все.

Это позволит сократить и отфильтровать огромный поток "нелегалов" еще до того, как они доберутся до новых границ Европы. Создание совершенных систем контроля позволит более справедливо и эффективно проверять и оформлять настоящих беженцев и лиц, ищущих убежище. Безопасность по обе стороны границы будет укреплена.

В то же время если дисбаланс в обеспечении ресурсами сохранится, то результат может

Наблюдательная вышка и памятник советским воинам времен Второй мировой войны на страже новой границы Украины с Европейским союзом.

оказаться прямо противоположным: рост числа незаконно проникающих в Европу людей, озлобление соседей, которые не смогут или не захотят контролировать бесконечный поток “недоговоренных”, возникновение хаоса, в котором затеряются и окажутся в плачевном положении настоящие беженцы и ищущие убежище лица.

ПЕРЕМЕНА ОБСТОЯТЕЛЬНОСТЕЙ

Когда Украина была частью советской империи, границы были надежно укреплены, а органы, ведавшие вопросами безопасности и иммиграции, действовали жестко и безжалостно, ибо выполняли диаметрально противоположные сегодняшним задачи – усмирять недовольную часть своего населения и готовиться к возможности силового конфликта с Западом.

Однако всего за несколько лет Украина, Молдова и Беларусь – так называемые западные новые независимые государства (ЗННГ) – добились, как сказано в одном из недавних докладов, “удивительного прогресса” в решении новых связанных с иммиграцией и убежищем проблем, которые стоят перед этими странами сегодня.

Все три государства присоединились к Женевской Конвенции о статусе беженцев 1951 г. Киев три года назад принял новый закон о беженцах. Агентство по делам беженцев ООН и Шведский комитет по миграции начали в 2001 г. так называемый процесс Söderköping, направленный на содействие сначала диалогу между странами по обе стороны новых границ, а затем и принятию практических мер. В прошлом году для административного обеспечения данного процесса был создан финансируемый ЕС секретариат.

УВКБ ООН поддерживает проведение ряда других мероприятий, предоставляя лицам, ищущим убежище, юридическую помощь, часто через местные учреждения-партнеры; помогая беженцам, официально признанным таковыми, успешно интегрироваться в незнакомое и зачастую непонятное для них местное общество; предоставляя средства для содействия строительству крайне необходимых центров приема; поощряя обучение по месту работы и беря на себя расходы на такие элементарные, но часто непосильные для местных властей расходы, как оплата труда переводчиков, покупка бензина для местных сотрудников по вопросам убежища и даже затраты на фотокопирование ходатайств и официальных документов.

“В Украине достигнут значительный прогресс, – говорит представитель этого агентства Ги Уэллс. – Но ей еще предстоит пройти долгий, очень долгий путь. Здесь еще непочатый край работы”.

В Киеве, столице Украины, и в приграничных районах с такими соседями, как Россия, Молдова, Польша, Венгрия и Румыния, проблемы миграции и убежища более чем злободневны. Многие политические деятели сетуют на то, что Европа обращается с ними как с бедными родственниками. В настоящее время Украина служит в основном всего лишь транзитным маршрутом для потоков людей, которые пытаются добраться до Европы из таких далеких стран, как Китай, Индия, Пакистан, Бангладеш, Ирак, Палестина и Сирия. Однако широко распространены опасения относительно того, что скоро Украина станет постоянной “свалкой” для тех, кому откажут во въезде на Запад.

Некоторые должностные лица многозначительно предостерегают, что в будущем Украина может попросту пропускать значительное большинство транзитных мигрантов через свои границы в Европу вообще без какой-либо проверки. Один чиновник Министерства внутренних дел недавно так и сказал посетителю: “Это проблема Европы, а не наша”.

Критика такого рода находит отклик среди населения страны, где среднемесячная зарплата эквивалентна 150 долл. США (для сравнения: те, кто пытается добраться до Европы из Китая, платят занимающимся незаконным провозом мигрантов лицам не менее 10 тыс. долл. за помощь в этом деле), а более 5 млн. граждан Украины выехали за границу в поисках более высокооплачиваемой работы.

UNHCR/L. TAYLOR/CS/UKR-2004

Недавно одна из украинских газет вышла с броским предостерегающим заголовком: “Украина может стать отстойником (мусорной свалкой) незаконных мигрантов для всей Европы”. Один ксенофобский веб-сайт, название которого – “Крепость Киев” – ироничный намек на “Крепость Европу”, регулярно заходит в расистской риторике, утверждая, что иностранцы губят страну.

Система трещит под грузом и других серьезных юридических, бюрократических, административных и бюджетных проблем.

Центров приема и содержания либо вообще нет, либо они находятся в ужасном состоянии. Проблемами иммиграции и предоставления убежища занимается целый ряд различных ведомств, что вызывает дублирование функций, расточительство и неэффективность. Фактически нет финансовых средств для выдворения из страны людей, признанных незаконными мигрантами, и для того, чтобы ищущие убежище лица, получившие разрешение остаться в стране, могли пользоваться своими правами в полном объеме, необходимо привести в соответствие с Конвенцией 1951 г. и другими международными документами не менее 45 местных законов. На разбор накопившихся нерассмотренных ходатайств о предоставлении убежища могут уйти годы.

Пограничники
проверяют машины,
выезжающие из
Украины в Венгрию.

НА СМЕНУ НЕПРОНИЦАЕМОМУ “ЖЕЛЕЗНОМУ ЗАНАВЕСУ” ПРИШЛО, ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ НЕКОТОРЫХ УЧЕНЫХ МУЖЕЙ, НЕЧТО НЕ СТОЛЬ ПЛОТНОЕ – “ТЮЛЕВЫЙ ЗАНАВЕС”.

После обнародования в начале тысячелетия нового общенационального закона о беженцах в течение целого года ни одному человеку не разрешили даже подать ходатайство о предоставлении убежища. Большинству потенциальных заявителей сотрудники иммиграционной службы по-прежнему отказывают в доступе к процедуре предоставления убежища во исполнение жесткого положения, предписывающего каждому въезжающему на территорию Украины подать такое ходатайство в течение максимум пяти дней с момента въезда.

УВКБ ООН, которое тесно сотрудничает с правительством страны в деле совершенствования ее про-

ляет время, уходящее на проверку каждого транспортного средства.

“Раньше на проверку каждой машины уходило не менее 3 минут, – говорит он с гордостью, пока хорошенькая женщина-пограничник и ее коллега изучают паспорта и проверяют их по компьютеру. – А теперь это занимает всего 30 секунд”.

Месяц назад Венгрия ввела новые ограничения на получение европейской визы, но, как это ни удивительно, за прошлый год число “законных” пересе-

Задержанные нелегальные иммигранты и лица, ищущие убежище, на западных границах Украины.

цедур предоставления убежища, тем не менее решалось на неординарные шаги и десятки раз подавало на правительство в суд, где были успешно оспорены многие его решения. Последние статистические данные свидетельствуют о том, что сотрудники по вопросам предоставления убежища сегодня пошли на некоторые послабления в выполнении вышеуказанного положения. “На получение этой скромной уступки ушло два года, – говорит Уэллс. – Но и это уже прогресс”.

ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

Недавно один визитер проехался вдоль западных границ Украины, с тем чтобы взглянуть на ситуацию не изнутри Европейского союза, а со стороны, и вот что он увидел.

Слово “Украина” означает “край”, пограничная территория, и в нынешних обстоятельствах это название вполне уместно. На пограничном пункте между Украиной и Венгрией, в городке Чоп, полно грузовиков, легковых машин и автобусов, двигающихся в обоих направлениях. Часть скромных денежных средств, выделенных ЕС Украине для модернизации ее пограничной инфраструктуры, пошла на ремонт и расширение зданий и установку новой компьютерной системы. Начальник пограничного пункта Александр Анатольевич Жданенко, под началом которого 2 тыс. пограничников охраняют 200 км границы, достает секундомер с остановом и опреде-

чений границы в обоих направлениях возросло вдвое и, по мнению Жданенко, похоже, вновь удвоится за 2004 г.

Приграничная торговля по этим маршрутам уже сотни лет является чуть ли не образом жизни, поэтому от введения новых ограничений серьезно пострадали интересы мелких украинских торговцев, поскольку теперь въезд в Венгрию обходится им дороже и занимает больше времени. Правительство Украины заявило, что новые барьеры могут обернуться для страны потерей миллионов долларов в виде упущенной прибыли от торговли и экспорта.

Однако все больше и больше граждан Венгрии едут через Чоп в Украину за продуктами питания, одеждой и другими товарами, которые здесь сегодня дешевле, чем в Европе.

“Да нет, на самом деле мало что изменилось”, – дружно говорят, несмотря на новый иммиграционный режим, несколько гражданских водителей на границе.

В каком-то смысле это, возможно, и так, но начальник пограничного пункта Жданенко сообщил, что за последние месяцы число пограничников под его командованием почти удвоилось как в целях укрепления собственной безопасности Украины, так и по соглашению с ЕС. Неудивительно поэтому, что с начала года число задержанных незаконных мигрантов возросло на 50%.

Граница по обе стороны от пропускного пункта состоит из ржавеющего ограждения высотой в 2,5 м, возведенного Советами еще десятилетия назад, и установленного недавно проволоочного ограждения, по которому пропущен ток, и любой, кто пытается его преодолеть, получает слабый удар электрическим током. А на трехметровой вспаханной полосе всякий, кто приблизится к проволоке, оставляет четкие следы.

UNHCR / L. TAYLOR / CS / UKR-2004

Во время этой инспекционной поездки среди бела дня была задержана группа женщин из охваченной боевыми действиями российской республики Чечни, когда они пытались пешком перейти границу, чтобы попасть в Европу. В прошлом году украинские пограничники задержали 2150 мигрантов, пытавшихся незаконно пересечь западные границы страны и проникнуть в Европу, однако неизвестно, скольким людям все же удается это сделать (каждый год примерно 500 тыс. человек незаконно проникают в Европейский союз со всех направлений).

Для размещения этих чеченских женщин и группы пакистанцев, задержанных в тот же день в приграничном Ужгороде, или сдавших местных властям людей, которые просят убежища, явно не хватает помещений.

Местная организация НЕЕКА при содействии УВКБ ООН арендует у железнодорожного ведомства четырехэтажное здание, прозванное “общежитием”, в котором размещены 42 нелегальных иммигранта и 20 лиц, ищущих убежище. До 1997 г. женщинам и детям просто разрешали слоняться по соседним улицам, но и в общежитии условия минимальные. Двадцать три чеченские женщины живут в одной комнате под присмотром немногочисленной охраны. Ни им, ни их детям не разрешается выходить на улицу. Некоторые из них вот уже несколько месяцев живут в разлуке со своими мужьями, и лишь время от времени они могут связаться с ними по недавно установленному телефону.

ПОЧЕМУ СЕГОДНЯ ИХ ЗАДЕРЖИВАЮТ?

Эти чеченские женщины бежали со своей разоренной родины и по простоте душевной не понимают, почему пограничники держат их под замком, вместо того чтобы помочь им перебраться в Европу.

Всего через несколько минут общения с посетителем все они начинают плакать и допытываться: “Мы хотим в Европу, – говорит одна из них. – Почему нас держат здесь, а не помогают нам?” Другая показывает на маленькую девочку-сироту, которая из своей кроватки беспечно улыбается. “Что будет с ней? – спрашивает женщина. – Кто позаботится о ней?”

Начальник местного пограничного пункта в частной беседе утверждает, что женщины при первой возможности будут депортированы обратно в Чечню, но только когда удастся достать деньги на билеты для них. Однако он умалчивает о том, что такие действия нарушают и национальное, и международное право.

Хотя Европейский союз согласился участвовать в финансировании строительства нескольких новых зданий для содержания и приема мигрантов и лиц, ищущих убежище, он категорически отказался финансировать репатриацию. Украинцы заявляют, что чаще всего у них просто нет денег для покупки обратных билетов. Никому не нужные и лишние возможности передвигаться задержанные люди месяцами изнемогают в невыносимых условиях.

В нескольких километрах от этого места в лесу, в бывших военных казармах в Павшино, размещаются почти 300 незаконных мигрантов и лиц, ищущих убежище, исключительно мужчин.

Комплекс восемь лет пустовал, и до недавнего времени в двухэтажных казармах не было отопления, хотя зимой температура здесь порой опускается

ниже –30 градусов. Душ тут принимают раз в неделю. У людей нет денег на продукты, и охранники часто бывают вынуждены делиться своей едой с задержанными. Сегодня НЕЕКА обеспечивает суточный продуктовый набор, состоящий из хлеба, супа и иногда яблок и других свежих продуктов, однако даже такое скромное финансирование этого проекта, в настоящее время предоставляемое швейцарцами, скоро закончится.

Во время данной поездки были показаны две небольшие темные комнаты, где в ужасной тесноте ютились 63 индийца – по два человека на каждую железную армейскую кровать. В прошлом году было еще хуже: на каждое спальное место приходилось по три человека, и они были вынуждены спать по очереди.

Практически все обитатели казарм, за исключением группы стоических китайцев, которые целый день спали и отказывались с кем-либо общаться, толпились на лестницах и в коридорах и криками старались привлечь к себе внимание, прося о помощи, чем нервировали охрану. “Пожалуйста, мы должны выбраться отсюда, – умоляли они. – Вы должны помочь нам. Давайте мы назовем вас наши имена”.

Изоляция, отсутствие информации и плохие условия вызвали в 2002 и 2003 гг. беспорядки и массовые побеги как из этих казарм, так и из расположенного поблизости “общежития”.

Подобные инциденты умело обыгрывались на некоторых телевизионных каналах, подпитывая тлеющую ксенофобию, во многом схожую с ситуацией в некоторых западноевропейских странах. Бытует представление, что иностранцы являются нарушителями спокойствия, что к тому же они получают более качественную медицинскую помощь и продукты питания, чем местная беднота.

Помня о настроениях своих местных избирателей, Василий Иванович Лазар, глава районной администрации, заметил: “Европа заинтересована в том, чтобы не впускать этих людей. И мы делаем за Европу эту грязную работу. Но нам-то зачем нести это бремя? Европа должна понимать это и помочь нам”.

В Ужгороде (город на реке Уж), расположенном всего в паре километров от словацкой и венгерской границ, Игорь Михашин, ответственный работник Министерства внутренних дел, также высказывается по этой проблеме. “Можно построить сколько угодно стен, – сказал он, имея в виду недавно введенные меры пограничного контроля и ужесточение мер безопасности на близлежащих границах. – Но это не остановит людей, стремящихся попасть в Европу. Никакие стены не устоят под натиском бедности и отчаяния”.

Затем он добавил: “Однако хорошо иметь богатого соседа. Мы нуждаемся в деньгах, вы нуждаетесь в нашей помощи. Мы можем работать сообща”.

Стоящий на границе массивный 25-метровый памятник солдатам, сражавшимся на полях Второй мировой войны, грозно смотрит на автомобили, медленно въезжающие в Украину и покидающие ее. Проволочное ограждение под электрическим током рассекает виноградник и тянется к старинной сторожевой башне.

Это зримое напоминание о мрачной полувековой эпохе сегодня уже выглядит анахронизмом. Данный регион снова оказался в самом центре европейских отношений, но сейчас здесь приходится решать комплекс новых проблем. ■

“УКРАИНА МОЖЕТ СТАТЬ ОТСТОЙНИКОМ НЕЗАКОННЫХ МИГРАНТОВ ДЛЯ ВСЕЙ ЕВРОПЫ”.

НИДЕРЛАНДЫ

НИДЕРЛАНДЫ: противостояние терпимости и страха

Нидерланды, которые издавна считались страной либеральных ценностей, планируют депортировать 26 тыс. ищущих убежище лиц, обеспокоенные тем, что иммигранты представляют угрозу для голландской культуры

ДЖЕФФРИ ФЛЕЙШМАН

НА улице Вест-Крёйскеде живут представители всего мира: надевают поутру чистые фартуки мясники-турки, из китайских кухонь валют клубы пара, которые подхватывает и уносит бриз, прежде чем они успевают смешаться с ароматами африканских специй и соленой рыбы.

Но с наступлением ночи ставни на витринах магазинов плотно закрываются. Мальчики – продавцы ближневосточных яств возвращают на полки лепешки питы и вместе с девочками в платках направляются домой под потрескивание неоновой рекламы. Наступает время наркоманов и торговцев наркотиками, воров-карманников и темнокожих мужчин, сверкающих металлическими зубами.

Для голландцев ночь – тревожное время. В наши дни Нидерланды, которые издавна считались одним из самых терпимых обществ Европы, бросают недобрые взгляды в сторону иммигрантов. В феврале национальный парламент проголосовал за депортацию 26 тыс. иностранцев, которые просили предоставить им политическое убежище и получили отказ. Правозащитные группы осудили этот шаг. Данное решение отражает страхи, подогретые взрывами электричек в Мадриде в марте нынешнего года, относительно того, что интеграция иностранцев губит нацию и что общины бедных и многострадальных иммигрантов угрожают голландской культуре.

«Голландцы стали менее терпимыми, – говорит Джон Кантон, который еще мальчиком 40 лет назад приехал в эту страну из Суринама. – Взрывы в Мадриде заставили голландцев задуматься: “Что же это делается? Что происходит с нашим образом жизни?”».

Барри Мадленер, член политической партии “Пригодный для жизни Роттердам”, наиболее влиятельной в муниципальном совете, не скрывает своих настроений такого рода.

“Европа всегда была политкорректной, – говорит он. – Однако сегодня по отношению к иностранцам, которые приезжают к нам, но не хотят воспринимать западный образ жизни, мы испытываем чувства

страха и неприязни... Мы хотим, чтобы наше национальное правительство заявило, что мы, как страна, можем принять и интегрировать лишь такое-то количество иммигрантов, и не больше. Мы хотим нулевого роста иммиграции”.

ЕВРОПА В МИНИАТЮРЕ

Этот оглашаемый лязгом работающих механизмов портовый город на реке Ротте, – своего рода этюд к общей картине иммиграции в Европе. Треть 600-тысячного населения Роттердама составляют малообразованные иммигранты, слабо владеющие голландским языком. Если подобные тенденции сохранятся, то, согласно проведенному городскими властями исследованию, к 2017 г. община некоренных жителей вырастет примерно на 58%, что вызовет резкий демографический сдвиг в стране, где всего полвека назад иностранцев почти не было.

В молодости Кантон занимался боксом под крики чаек прямо на этих улицах из серых кирпичей.

Его отец приехал сюда с семьей, чтобы участвовать в восстановлении разрушенного во время Второй мировой войны города. Сегодня Кантоны владеют в Нидерландах пятью магазинами под названием “Геркулес”, где продается все, что нужно для бокса. Кантон в свои 45 лет хорошо сложен и остается в средней весовой категории, хотя в кудрявых волосах уже появилась седина. Он говорит на голландском, немецком и английском языках. Понимает по-турецки.

Это просто необходимо, чтобы общаться на улице Вест-Крёйскеде, которая многое может рассказать о сменяющихся здесь одна другую культурах.

“У нас тут есть китайцы, марокканцы, португальцы, – говорит он, направляясь к анонсирующей соревнования по боксу афише на стене его магазина. – Посмотрите на этих боксеров. Турок. Югослав. Суринамец. Кого только не встретишь на этой улице. Квартплата здесь низкая, и за многие годы улица встречала и провожала самую разношерстную публику”.

“Когда я впервые попал сюда, здесь жили в основном иммигранты из Италии и Испании, – вспоминает он. – А теперь здесь люди из самых разных стран, и это все меняет”.

В 1960-х и 1970-х гг. Нидерланды радушно принимали гастарбайтеров. Голландцы, которые гордились тем, как в их стране соблюдаются права человека,

AP/DUSAN VRANIC/DP/NLD-2004

“КОГДА Я БЫЛ РЕБЕНКОМ, СТАРЫЕ ГОЛЛАНДСКИЕ ДАМЫ ЛЮБИЛИ ВЗЪЕРОШИТЬ МНЕ ВОЛОСЫ И УГОЩАЛИ

приняли десятки тысяч беженцев и ищущих убежище лиц, которые спасались от войн и хаоса в Ираке, Боснии и Герцеговине, Косове, Африке и Афганистане. И за прошедшие годы тысячам заявителей было отказано в убежище, однако при этом голландское правительство не имело четкой политики в отношении репатриации. В соответствии с новым законом о предоставлении убежища, против которого уже выступила местная церковь, в течение ближайших трех лет из страны будет выслано 26 тыс. человек.

«Взрывы в Мадриде открыли голландскому правительству “зеленую улицу” для проведения политики экстрадиции», – сказал суданец Мохаммед, отказавшийся сообщить свою фамилию, поскольку его ходатайство о предоставлении убежища еще находится на рассмотрении. Политический активист, Мохаммед бежал морем из Судана, поскольку тамошняя служба безопасности угрожала ему смертью. Сегодня он боится, что, несмотря на трагизм его положения, он не получит убежища в Нидерландах.

УБЕЖИЩЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Трудная ситуация с ищущими убежище лицами, такими как Мохаммед, совпала с ростом безработицы и преступности среди иммигрантов. Осужденные за совершение преступлений лица иностранного происхождения составляют в тюрьмах страны 55% заключенных. Уровень безработицы среди иммигрантов из незападных стран составляет 14% по сравнению с 4% среди коренного голландского населения. Если в 2001 г. среди марокканцев и турок, двух крупнейших этнических меньшинств, один безработный приходился на каждые 11 работающих, то в 2003 г. – на шесть работающих.

«Отношение европейцев к нам изменилось к худшему, теперь они нас не любят», – сказал Саид Каллах, 27-летний марокканец, владелец магазина на улице Вест-Крёйскеде, отец которого иммигрировал в Роттердам в 1970-х гг. – Они боятся нас. “Мусульмане сделали это, мусульмане совершили то”, – заладили они. Когда после мировой войны надо было восстанавливать разрушенное, мы им были нужны. А теперь не нужны... Я никогда не чувствовал себя голландцем, потому что мне ни разу не дали такой возможности».

Тревогу и беспокойство в связи с иммигрантами, составляющими 4,4% населения страны, озвучил Пим Фортейн, политик-популист, чьи лозунги “Нормы и ценности” и “В Голландии не осталось свободного места” отразили настроения голландских избирателей. Фортейн был убит перед выборами 2002 г., однако его взгляды созвучны политике партии “Пригодный для жизни Роттердам”, которая в прошлом году поддержала муниципальный законопроект, требующий, чтобы новые иммигранты для получения вида на жительство зарабатывали по крайней мере на 20% больше минимальной заработной платы.

«Мы должны выборочно подходить к тем, кому мы разрешим остаться в Нидерландах, – пояснил Мадленер, у которого подруга хорватка. – И сегодня мы являемся единственной партией, которая говорит об этом. Мусульманская женщина в платке не разговаривает с белым мужчиной. Иммигранты даже в третьем поколении ни с кем, кроме своих, не общаются, а это значит, что интеграции нет. У них свои мечети, школы, мясные лавки и все остальное. Они не вписываются в западное общество, не верят в него и все-таки приезжают сюда».

Садик Харчауи, директор организации “Форум – Институт многокультурного развития”, сказал, что

молодые образованные иммигранты испытывают все большее разочарование из-за того, что они не могут войти в голландское общество и преуспеть в нем. Еще большую тревогу, по его словам, вызывает то обстоятельство, что антииммигрантская лихорадка охватила не только правый лагерь, но и левые политические партии в условиях, когда европейцы пытаются сопротивляться стремительному изменению демографического состава населения.

РАДИКАЛИЗАЦИЯ

“Возникает взрывоопасная смесь, – говорит Харчауи. – Мигранты второго и третьего поколений мало-помалу интегрировались, но сегодня этот процесс замедлился, и дети снова тяготеют к своим этническим группам. Существует опасность радикализации молодежи. Она может взбунтоваться”.

Кошен Дини заказал себе кебаб и уселся на солнышке на улице Вест-Крёйскеде. Кругом хорошенькие девушки, а парни щеголяют в мешковатых джинсах и бейсболках козырьком назад. Одни опираются на мотоциклы, другие носятся по улице, лавируя среди машин. Дини, дюжий мужчина добродушного вида, приступает к еде и рассказывает о скитаниях своей семьи по континентам.

“Мой отец родился в Эфиопии. Я родился в Сомали. Мой сын родился в Голландии, а его сын, возможно, родится в Англии. В Голландии очень трудно найти работу. Я работал на сыроваренном заводе, а теперь в магазине, торгующем ношеной одеждой”.

Он вытирает рот и прихлебывает содовую воду.

«Европейцы считают мусульман своими врагами, – сказал Дини. – До всех этих неприятностей иммигранты были здесь незаметны. А теперь посмотрите вокруг. Мы у всех на виду, и голландцы говорят нам: “Мы бы и рады помочь вам, но страна перенаселена, и это слишком дорого обходится нашим налогоплательщикам”».

Дини покончил с кебабом и вернулся в магазин. Поперек улицы легли длинные тени. Появились пешие полицейские патрули, а также мужчины, подносящие ко рту бумажные пакеты. Каллах сидит в своем магазинчике “Марс телеком” и продает время телефонных разговоров с дальними странами тем, кому одиноко и кто тоскует по дому.

“Эта улица всегда была интернациональной, – говорит Каллах, худощавый мужчина с золотой цепочкой поверх голубого свитера. – Одно время здесь появлялись боснийцы и алжирцы, а где-то четыре или пять месяцев назад я стал замечать поляков и венгров”.

В помещение вбежал африканец, желающий позвонить домой. Женщина из Молдовы попросила дать ей открытую линию. Каллах заносит все это в компьютер.

“Когда я был ребенком, старые голландские дамы любили взъерошить мне волосы и угощали леденцами, – вспоминает он. – Теперь при виде меня они дважды накручивают на руку ручки своих сумочек”.

Он говорит о том, как его отец работал на угольных шахтах Германии, прежде чем перевезти семью на север, в Нидерланды.

“Отец видел, что происходит, с какой неприязнью голландцы относятся к нам, – говорит он. – И он вернулся в Марокко”.

Джеффри Флейшман – репортер “Лос-Анджелес таймс”, где впервые была напечатана эта статья.

ЛЕДЕНЦАМИ. ТЕПЕРЬ ПРИ ВИДЕ МЕНЯ ОНИ ДВАЖДЫ НАКРУЧИВАЮТ НА РУКУ РУЧКИ СВОИХ СУМОЧЕК”.

A large crowd of people, including many children, sitting on the ground in a forest. The scene is filled with people of various ages, with many children in the foreground. They are sitting on the ground, some looking towards the camera, others looking away. The background is a dense forest with many trees and foliage. The overall tone is somber and documentary.

Возвращение в

"сердце тьмы"

*Это была самая
мучительная и тупиковая
гуманитарная ситуация
со времен Второй мировой
войны, но за десять лет
Руанда добилась в своем
восстановлении
удивительного прогресса*

Горестный
и страшный
исход из Руанды.
В лесах бассейна
реки Конго.

ТЕЛЕФОН ЗВОНИЛ МЕНЕЕ ДВУХ МИНУТ, но последствиям этого звонка суждено было изменить лицо Африки и глобальную политику в целом. Алессандро Больцони, итальянский сотрудник по гуманитарным вопросам, лишь недавно поступил на работу в агентство ООН по делам беженцев, и в этот вечер он тихо и спокойно ужинал с восемью коллегами, когда около 9 вечера вдруг зазвонил телефон.

Звонила жена начальника службы безопасности международного аэропорта в Кигали, Руанда. Когда хозяин дома поднял трубку, он почти тут же побледнел и воскликнул: “Президентский самолет разбился?” Все сразу поняли, о чем идет речь. “Это была катастрофа для всех”, – вспоминал Больцони.

Он был в числе первой группы иностранцев, которые узнали о том, что вечером 6 апреля 1994 г. был сбит самолет, на борту которого находились президент Руанды Джувенал Хабиаримана и президент Бурунди Сиприен Нтариямира. Их гибель спровоцировала в Руанде, крохотном центральноафриканском государстве, геноцид, который продолжался 100 дней и унес жизни примерно 800 тыс. человек.

УВКБ ООН тогда уже прилагало усилия по преодолению последствий возникшего ранее регионального кризиса в том этническом котле, который представляет собой Центральная Африка, оказывая помощь 700 тыс. этнических хуту, которые бежали в Руанду и другие страны из соседней Бурунди после убийства в октябре предыдущего года президента этой страны.

Однако события, которые теперь разворачивались в Руанде, затмили собой все происходящее вокруг. Уже не одну неделю по Кигали ходили слухи о недавно созданных эскадрах смерти, и уже через несколько часов после катастрофы президентского самолета небо над городом прорезали очереди трассирующих пуль, что положило начало массовым убийствам среди тутси, составлявших меньшинство населения, и умеренно настроенных хуту, которые были организованы лидерами экстремистов из числа хуту.

По прямому указанию из Нью-Йорка Больцони и его коллеги по гуманитарной миссии были спешно эвакуированы. В течение последующих трех недель по региону распространялись сообщения о боевых действиях между правительственными силами и наступающей армией изгнанных тутси, массовых убийствах и массовом бегстве мирных жителей, которое приняло библейские масштабы, однако из этого водоворота сообщений трудно было уловить детали.

НАЧАЛО МАССОВОГО ИСХОДА

Морин Коннелли, ответственная за проведение операций УВКБ ООН на местах на севере соседней Танзании, вспоминает, как ежедневно навевдалась в приграничный район в поисках беженцев и каждый раз удивлялась: “Там никого не было. Стояла тишина. Неужели и эти люди стали жертвами геноцида?”

Но вот 28 апреля 1994 г. она посетила пограничный пост Русумо-Бридж с обычной проверкой и обнаружила, что все изменилось. “Мы посмотрели на холмы Руанды и увидели людское море, – вспоминает она. – Все видимое пространство было заполнено людьми, и все они двигались в нашу сторону”.

Только через этот один пограничный пост за 24 часа в Танзанию прошло более 200 тыс. руандийцев. Так начался едва ли не самый скоротечный и массовый в новейшей истории исход беженцев.

Три месяца спустя поток спасавшихся бегством людей внезапно изменил направление и устремился из Танзании на востоке в сторону западного соседа, Заира.

Совершавший инспекционную поездку по региону сотрудник УВКБ ООН Филиппо Гранди получил из женевской штаб-квартиры распоряжение немедленно отправиться в заирский город Гому. “Там все развертывается по-крупному”, – предупредили его.

ПОТОКИ ЛЮДЕЙ

Пока его легкий самолет кружил над границей между Заиром и Руандой, внизу царили хаос и смятение. “Повсюду, насколько хватало глаз, были люди, великое множество людей, – рассказывал он. – Они двигались нескончаемым потоком четыре дня подряд”. Более миллиона человек – новорожденных младенцев, женщин, детей, стариков и руководивших ими, а также контролировавших их солдат раз-

Граница между Руандой и Конго: бегство в 1994 г. Возвращение десяти лет спустя.

UNHCR/B. HEGGER/DP/RWA-2004

битой руандийской армии и недоброй памяти боевиков нерегулярных формирований "интерахамве".

Как вспоминает тогдашний Верховный комиссар японка Садако Огата, в штабквартире УВКБ ООН в Швейцарии "не ожидали, что людей будет так много. Это был плотный людской поток, растянувшийся на 25 км, и мы не знали наверняка, что нам делать. Помню, про себя я подумала, что ниче-

го хорошего ждать не приходится".

И в самом деле, кризис в районе Великих озер, который продолжался все 1990-е гг. и достался в наследство новому тысячелетию, изменил весь политический и военный ландшафт Центральной Африки.

Власть в Руанде захватило новое правительство, в котором доминирующую роль играли тутси. Заирского диктатора Мобуту Сесе Секо свергли, страна была переименована в Демократическую Республику Конго и стала ареной событий, которые впоследствии окрестили первой мировой войной в Африке, поскольку за ее богатства и передел ее границ сражались армии нескольких стран. Продолжалась межэтническая война в Бурунди. Всплыли старые обиды между франкоязычными и англоязычными "сферами влияния", создавались новые региональные и международные союзы.

Страшное слово "геноцид" и отказ международно-го сообщества признать его в течение ряда лет витали в коридорах власти в Нью-Йорке, Вашингтоне и Париже.

С чисто гуманитарной точки зрения эта чрезвычайная ситуация превратилась в самую мучительную и тупиковую с момента создания современного режима защиты беженцев после Второй мировой войны.

ПРОБЛЕМЫ И ДИЛЕММЫ

Перед гуманитарными организациями встали невообразимо трудные материально-технические проблемы и не менее сложные моральные дилеммы. На всем протяжении от пыльных буро-красных равнин Танзании до суровых черных вулканических скал Гомы выросли огромные лагеря беженцев, в которых иногда находились сотни тысяч людей. Только за первые две недели чрезвычайной ситуации в Заире этой стране была предоставлена помощь на сумму не менее 2 млрд. долл., и все же 50 тыс. человек умерли от холеры. Вскоре стало очевидно, что лагеря беженцев, самих беженцев и значительную часть гуманитарной помощи, предназначенной для облегчения их страданий, контролировали представители прежнего режима и их вооруженная охрана.

Кроме того, многие лагеря находились на расстоянии выстрела от плохо защищенных границ Руан-

ды, что давало боевикам возможность вербовать добровольцев и совершать набеги через границу. Эта ситуация через два года стала причиной широкомасштабного военного конфликта.

И хотя в регион устремились сотни организаций, которые с помощью своих флагов, знамен и эмблем превратили лагеря беженцев в некое подобие живой картины из истории средневековья, было очевидно, что только с помощью военной силы и материально-технического обеспечения (в конечном счете предоставленных Соединенными Штатами, Францией и другими странами) могут быть удовлетворены огромные гуманитарные потребности.

В 1996 г. в результате разгоравшегося мятежа в Восточном Заире, поддержанного правительством в Кигали, которое было загнано в угол постоянной нестабильностью, отсутствием безопасности и непрекращающимися набегами, эти лагеря были разрушены. В течение следующих нескольких недель многие из оставшихся без крова людей были отрезаны от внешнего мира, и мировые СМИ заговорили о том, что "пропал без вести миллион беженцев". В ноябре примерно 600 тыс. мирных жителей хлынули обратно в Руанду, столь же хаотично, как и при исходе оттуда. Хотя некоторые правительства в тот момент по политическим причинам утверждали, что практически все беженцы вернулись домой, сотни тысяч бежали в противоположном направлении, уходя дальше в тропические леса и двигаясь к важному центру, городу Кисангани.

Отступающие беженцы, "интерахамве", солдаты потерпевшего крах правительства Заира, повстанцы, жаждущие кровавой мести, и гуманитарные организации, занятые спасением людей, играли в смертельные "салочки" на всем пространстве Центральной Африки.

Имелись сведения о повсеместных массовых убийствах, а когда сотрудникам УВКБ ООН все же удавалось обнаружить группы уцелевших, часто тут же оказывались вооруженные бандиты, готовые убить и их.

Кризисный момент для Филиппо Гранди наступил на полях массовых убийств вокруг Кисангани. «Я позвонил Верховному комиссару прямо в Женеву, впервые за 10 лет, – вспоминает он. – Все лагеря подвергались зачистке. Я сказал ей: "Скажите, что нам делать. Мы можем предать гласности эти факты, осудить убийства, и нас тут же вышвырнут отсюда". Но наш уход обрек бы на верную гибель еще большее число людей».

"Несколько раз я хотела вывести наших работников оттуда, – говорит г-жа Огата сегодня. – Но мы были для беженцев последней надеждой. И мы остались".

В конце концов по тропическим лесам было собрано более 260 тыс. мирных жителей. Примерно 62 тыс. из них были самолетами доставлены домой благодаря организации крупнейшего в истории Африки гуманитарного воздушного моста.

Во время событий в Кисангани и кризиса в Заире и Танзании перед УВКБ ООН стояла принципиальная и болезненная проблема, связанная с защитой: при каких условиях следует возвращать руандийцев на родину? Краеугольным камнем репатриации явля-

"МЫ ПОСМОТРЕЛИ НА ХОЛМЫ РУАНДЫ. ВСЕ ВИДИМОЕ ПРОСТРАНСТВО БЫЛО ЗАПОЛНЕНО ЛЮДЬМИ, И ВСЕ ОНИ ДВИГАЛИСЬ В НАШУ СТОРОНУ". ЭТО БЫЛ САМЫЙ СКОРОТЕЧНЫЙ И МАССОВЫЙ ИСХОД БЕЖЕНЦЕВ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ.

UNICEF/HQ97-0165/R. LEMOINE

Тяжелая жизнь в изгнании.

Жизнь входит в нормальное русло. В центре Кигали.

Уцелевший свидетель вспоминает о жертвах.

ется ее во всех случаях добровольный характер, однако в разгар хаоса, царившего в период кризиса в районе Великих озер, большинство беженцев стояли перед суровой необходимостью выбора: почти верная смерть в тропических лесах, принудительная репатриация под угрозой оружия или возвращение при содействии УВКБ ООН и при самых неясных перспективах на будущее.

ПРОСТЫХ ОТВЕТОВ НЕТ

Г-жа Огата по-прежнему не раскаивается в принятом решении по, возможно, самому спорному вопросу того периода – о дальнейшем обеспечении продовольствием как беженцев, так и боевиков, контролировавших лагерь беженцев. УВКБ ООН – это неполитическое, чисто гуманитарное агентство, не имеющее собственной военной структуры или органов безопасности. В ситуациях с беженцами ответственность за обеспечение безопасности их лагерей несут правительства принимающих их стран.

Когда Заир не мог или не хотел создать такую систему обеспечения безопасности, г-жа Огата обратилась, через тогдашнего Генерального секретаря ООН Бутроса Бутроса Гали, с просьбой о помощи к правительствам не менее 50 государств. Все они ответили отказом, что было сознательно проигнорировано в ряде книг, написанных журналистами, преследовавшими своекорыстные политические цели, которым проще было возложить всю вину за политическую неразбериху на агентство.

“Конечно, мы знали об ужасной ситуации с обеспечением безопасности, – говорит г-жа Огата. – Но разве я могла просто взять и сказать, что мы уходим и пусть кто-нибудь другой позаботится о женщинах и детях, о целом миллионе человек? Конечно, не могла. Мы делали то дело, которое было возложено на нас в соответствии с данным нам мандатом. Причиной неудачи были не мы”.

Когда УВКБ ООН предложило затем перевести лагерь подальше от беспокойных границ, реакция международного сообщества была все та же – ни интереса, ни поддержки.

Г-жа Огата признает, что УВКБ ООН пошло на “компромисс” в вопросе о добровольном возвращении, особенно из Танзании. “В этих группах были как ни в чем не повинные беженцы, так и убийцы, – объясняет она. – Ситуация была крайне противоречивой. Танзанийцы были полны решимости выслать их, однако лидеры беженцев сопротивлялись этому”. УВКБ ООН вынуждено было поддержать правительство Танзании. “Думаю, мы не справились

событий в районе африканских Великих озер лишь усугубили эту проблему.

Были допущены ошибки. Приходилось ломать голову над дилеммами, но разрешить их удавалось редко. Погибли десятки тысяч людей, включая гуманитарных работников. Во время этой чрезвычайной ситуации были убиты, умерли или пропали без вести 36 человек только из УВКБ ООН. Тем не менее гуманитарные организации помогли спасти жизни бесчисленного числа безвинно пострадавших, хотя по этому поводу Филиппо Гранди заметил: “За это время мы сами во многом потеряли невинность”.

Начиная с 1994 г. из Руанды бежали более 2,5 млн. человек. Но к началу 2004 г. в страну вернулись 3,2 млн. В их числе были не только люди, покинувшие родные места, спасаясь от геноцида, но и те, кто бежал из страны во время предыдущих кризисов.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Сегодня от лагерей беженцев и полей массовых убийств почти не осталось следов. Яркие зеленые луга покрывают суровые вулканические скалы в районе Кибумба, к северу от Гомы, где в течение двух лет скученно ютились и умирали сотни тысяч человек, трупы зашивали в бамбуковые или матерчатые саваны и каждый день оставляли на обочине дороги, чтобы их подобрали.

Спустя много времени после возвращения беженцев домой вместо первоначальных обитателей в лагере Мугунга поселились тысячи перемещенных гражданских лиц, чьи дома были разрушены в результате извержения соседнего вулкана Ньярагонго в январе 2002 г., однако их хижины, сделанные из

пластиковой пленки, кусков древесины, прутьев и шлакобетонных блоков, служат жутковатым напоминанием о том мрачном времени.

Сегодня на вулканических скалах установлены таблички, предупреждающие об опасных расщелинах, через которые из соседнего озера Киву просачиваются ядовитые газы. В результате отравления ими погибло неустановленное число беженцев. Для предупреждения населения о возможной опасности очередного извержения вулкана развешена сеть желтых, оранжевых и красных флажков.

Город Гоме, некогда чудесный уголок уединения и отдыха местных богачей, а затем нервный центр гуманитарной операции, обошедшийся в миллиарды долларов, сегодня частично погребен под потоками лавы в результате недавнего извержения. Двухэтажные здания, от которых сегодня остался только один уровень, и ржавеющие кузова автомобилей навсегда

скованы застывшей лавой.

Соседние пограничные переходы, через которые когда-то в ужасе бежали сотни тысяч мирных жителей и где скопился целый арсенал окровавленных мачете, дубин и огнестрельного оружия, в эти дни входят в более размеренный африканский темп мирной трансграничной торговли.

Пережившая геноцид Руанда

РОЛЬ УВКБ ООН

Агентство ООН по делам беженцев тоже по мере сил участвовало в восстановлении страны. В соответствии с положениями своего мандата оно сосредоточило усилия на оказании помощи людям, бежавшим из страны в 1994 г., однако, когда два года спустя этот людской поток повернул вспять, переключило внимание на содействие реинтеграции в пережившее трагедию общество более 3 млн. людей.

Сначала первоочередной задачей стал мониторинг безопасного возвращения беженцев, что было в то время очень нелегко в стране, которая еще не оправилась от страшного потрясения геноцида, где безудовольно совершались массовые убийства из мести на этнической почве. Наблюдатели подвергались большому личному риску, и их отношения с правительством, которое было возмущено непропорционально большой, по его мнению, помощью, предоставляемой организаторам и участникам геноцида, а не безвинным жертвам из числа тутси, часто носили острый характер.

В итоге УВКБ ООН израсходовало почти 200 млн. долл. на самые разнообразные проекты, включая строительство 100 тыс. домов, восстановление систем водоснабжения и школ, подготовку нового судебного корпуса и содействие развитию маломасштабной экономической деятельности.

Сегодня агентство вернулось к выполнению своей более традиционной роли – оказанию помощи почти 40 тыс. преимущественно конголезских и отчасти бурундийских беженцев, которые живут в Руанде.

Оно занимается также урегулированием последней нерешенной проблемы, связанной с геноцидом и его последствиями, помогая от 60 тыс. до 80 тыс. руандийцев, которые все еще живут в соседних странах, вернуться, наконец, домой (см. материал на стр. 30).

БУДУЩЕ РУАНДЫ

В начале 1994 г. Руанда уже была одной из беднейших и при этом одной из самых густонаселенных стран мира. В течение указанного года добрая поло-

да, которая до этого была самым густонаселенным уголком Африки, стала местом, где поселился страх, повсюду были трупы, пустующие поля, брошенные города и селения.

Но даже там появились зримые признаки возрождающейся жизни. Чайные и кофейные плантации зеленеют под тропическим солнцем, поля возделаны и засеяны, в деревнях кипит жизнь. Кигали пережил малый строительный бум, в ходе которого была возведена и сверкающая гостиница "Интерконтиненталь". В другой гостинице, "Милле Коллинз", где в разгар бойни нашли убежище по крайней мере несколько противников режима, был сделан косметический ремонт, и по воскресеньям цвет городского общества собирается там вокруг плавательного бассейна, чтобы выпить на досуге коктейль-другой.

вина ее населения, численность которого составляла около 6,5 млн. человек, были или убиты, или бежали из страны. Три четверти тех, кто остался, были

изгнаны из своих домов. Большая часть основной инфраструктуры страны была разрушена. Ни одно государство, за исключением разве что Сомали, не было так близко к полному краху.

Сегодня, десять лет спустя, несмотря на сохраняющийся огромный груз проблем, не могут не восхищать усилия Руанды по преодолению последствий самого ужасного вида насилия, которое совершалось в отношении воображаемого врага, – геноцида.

Под страхом тюремного заключения всякое упоминание об этнических различиях, расцениваемое как подстрекательство, изъято из удостоверений личности государственных служащих, школьных учебников, официальных документов и радио- и телепередач.

Для страны характерна культура беспрекословного подчинения, и почти каждый, с кем мы беседова-

ПОЖИЗНЕННЫЕ ШРАМЫ

Руанда и ужасные последствия событий в этой стране на всю жизнь оставили шрамы на теле и в душах всех – собственно жертв, должностных лиц и гуманитарных работников.

Алессандро Больцони, работавший на месте сотрудник УВКБ ООН, который одним из первых узнал о катастрофе с президентским самолетом, ставшей толчком к развязыванию геноцида, по-прежнему чувствует себя трижды виновным в том, что они покинули Кигали в момент страшной беды в Руанде. “В те первые дни мы, хоть и были работниками на местах, ничего не могли сделать. Мы выполняли приказы. Это было очень, очень тяжело”.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, приступая к осуществлению плана действий в целях предупреждения геноцида в будущем, недавно ска-

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ, НЕСМОТРА НА СОХРАНЯЮЩИЙСЯ ГРУЗ ПРОБЛЕМ, НЕ МОГУТ НЕ ВОСХИЩАТЬ УСИЛИЯ РУАНДЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ САМОГО УЖАСНОГО ВИДА НАСИЛИЯ – ГЕНОЦИДА.

ли во время недавней поездки по стране, озвучивал тезис правительства, повторяя, что “здесь нет никаких этнических различий” и “все мы руандийцы”. Представитель УВКБ ООН Калунга Лутато охарактеризовала эту ситуацию следующим образом: “Куда ни повернись, все поют одну и ту же песню”.

Шейх Абдул Карим Хареримана, член парламента и председатель Совместной комиссии по репатриации и реинтеграции руандийских беженцев, сделал, однако, оговорку: “Мы не хотим забывать о геноциде. В противном случае он может повториться”. А другой член парламента, г-жа Одетта Ньярамиро, добавила: “Прощать очень трудно. И эта проблема еще не решена окончательно. Интуитивно я чувствую, что в масштабах всей страны это не повторится. Но инциденты случаются, и людей все еще убивают”.

Шейх Абдул охарактеризовал достигнутые результаты проще.

“Проведенная репатриация наших людей была успешной на 95 процентов, – сказал он в беседе. – А вот реинтеграция осуществлена на сегодняшний день менее чем на 40 процентов”.

Около 200 тыс. семей все еще нуждаются в жилье, хотя их число резко сократилось – с 500 тыс. в 1996 г. В стране мало больниц и поликлиник, и многие возвращающиеся дети даже не говорят на национальном языке, киньяруанда. Не менее 100 тыс. детей, у которых убили обоих родителей и часть которых не достигла еще и подросткового возраста, теперь являются “главами домохозяйств” и несут ответственность за воспитание и благополучие своих младших братьев и сестер.

До известных событий каждая семья имела в среднем по 2 га земли для обработки, но из-за фактического увеличения численности населения до более чем 8 млн. человек этот надел урезан наполовину. Свыше 90% населения средства к существованию дает земля.

“Когда люди только начали возвращаться, то все были готовы делиться – жильем и землей, – говорит г-жа Ньярамиро, бывший член правительства. – Но все изменилось, и теперь люди заявляют, что не будут делиться своей землей. С какой-де стати?”

Однако шейх Абдул Карим Хареримана привел руандийскую поговорку, которая, по его мнению, подсказывает выход из этой ситуации: “Шкуркой одного кролика могут прикрыться пятеро”.

зал: “Мы никогда не должны забывать о своей коллективной ответственности за то, что не уберегли как минимум 800 тыс. беззащитных мужчин, женщин и детей, которые погибли в Руанде”. Однако в другом интервью, которое он дал ранее, отвечая на вопрос, как международное сообщество будет реагировать на аналогичную ситуацию, он признал: “Не знаю. Я действительно не знаю. Не думаю, что все сложится иначе”.

Свою вину признал и бывший президент США Билл Клинтон: “После того как начались убийства, мы действовали недостаточно оперативно. Нельзя было допустить, чтобы лагеря беженцев стали убежищем для убийц. И мы не сразу признали, что подлинное имя этим преступлениям – геноцид”.

Филиппо Гранди говорит, что его мучают кошмарные воспоминания о том, как в Гоме в один саван заворачивали по нескольку тел: “Каждый раз, когда я вижу сверток, вспоминаю эти трупы”. А Садако Огата просто призналась: “Никогда в жизни я не чувствовала себя столь одинокой, как при попытках руководить этой операцией”.

Отвечая на критику и обвинения в неумелых действиях в адрес гуманитарных организаций, работавший на месте сотрудник УВКБ ООН Килиан Кляйншмидт сказал: “Я до сих пор не знаю, что еще мы, как гуманитарные работники, как люди, могли сделать”.

Эммануэль Мурангира из народности тутси потерял 50 членов своей семьи, включая жену и пятерых детей, во время одной из массовых боен в 1994 г. Сам он получил серьезное ранение в голову и остался жив только благодаря тому, что притворился мертвым, лежа под горой трупов.

Он испытывает противоречивые чувства: не может отделаться от страха и в то же время лелеет мечту о возрождении Руанды.

После тех “событий” он снова женился, но когда в начале нынешнего года погиб и его недавно родившийся ребенок, умерщвленный, по его словам, врагами с помощью колдовства, он решил, что с него хватит. У него больше не будет детей, и он не будет подвергать их риску. “Больше никогда”, – решил он.

Но, несмотря на собственную страшную историю, Мурангира выразил робкую надежду на то, что разрушенное общество Руанды можно будет снова собрать по кусочкам. “До геноцида мы (тутси и хуту) жили вместе, – сказал он. – И после геноцида мы живем вместе”.

© S. SALGADO/TZA-1994

Изгоняя демонов прошлого

*Холера, смерть, убийства... и вдруг в этом царстве
мрака и невежества — тихий смех*

Рэй Уилкинсон

Сегодня на месте вырытой на краю летнего поля братской могилы, в которую французские солдаты и африканские бойскауты сложили бесчисленное число трупов, разрослась банановая роща. Но то ли мне чудится, то ли из-за игры света зеленые листья здесь кажутся гораздо зеленее, а темно-красная земля — краснее, чем в других местах.

Едешь дальше по изрытой колеями дороге в окружении великолепия грозных вулканов, влажных тропических лесов и мест обитания последнего в мире стада могучих горилл, и в памяти перемежаются воспоминания и кошмары, так или иначе связанные со смертью...

Стройная блондинка, доброволец Дебора из Голландии, день за днем выполняет самую тягостную работу — безуспешно пытается захоронить трупы рундийских беженцев, гора которых постоянно растет. Трактор беспомощно царапает неподатливую вулканическую породу, а трупы уложены штабелями, как дрова, под палящим солнцем.

Другой ветеран гуманитарного фронта укладывает их в грузовик. И вдруг среди горы трупов один пытается сесть. От слабости он теряет равновесие, вываливается из кузова и умирает от черепно-мозговой травмы. Гуманитарный работник как-то нервно засмеялся и убежал.

В лагере Кибумба сотни тысяч людей расположились на острых выступах застывшей лавы, а тела умерших зашивают в матерчатые или бамбуковые саваны и сваливают на обочине главной дороги. Автобус, подаренный японским правительством, переехал одну из таких куч, и из-под его колес раздался хруст человеческих костей, похожий на треск горящих сучьев в походном костре. Отныне меня уже никогда не порадуют эти звуки, даже в самой мирной обстановке.

Человек неопределенного возраста медленно толкает в мою сторону велосипед, тихо опускается на колени и умирает, даже не успев снять руки с руля. В полубеспамятстве я осторожно оттаскиваю его на обочину.

Пригожая молодая женщина, как-то умудрившаяся не утратить юного облика и красоты среди всей

**Тяжелая жизнь
в лагерях беженцев.**

UNHCR / B. J. HEGER / DP / RWA-2004

Последние обитатели лагеря Мугунга — жертвы извержения вулкана два года назад. Предупреждение об опасности для тех, кто здесь живет.

этой мерзости, кормит грудью младенца. Другая, со сморщенной грудью, просит покормить и ее ребенка. Молодая отказывается, потому что на двоих молока у нее не хватит.

Каждые несколько часов человеку просто необходимо вырываться из этого безумия, чтобы оно окончательно не одолело и его. Направляюсь в город Гому, нервный центр операции по спасению буквально сотен тысяч жизней... Сорвавшийся с тормозов грузовик врезается в группу гуманитарных работников, которые остановились на месте дорожного происшествия. Два человека рядом со мной убиты.

Потерявший управление грузовик выносит на соседнее поле, из его кузова на землю вываливаются тела. Это еще одна труповозка. Ночью только с помощью спиртного можно на время забыться.

Гома — это цирк СМИ. Каждое утро на террасе гостиницы "Отель де Гран Лак" представители гуманитарного сообщества устраивают брифинг для прессы. Тут нас становится день ото дня все больше — два, десять, двадцать человек, — и мы напоминаем ярмарочных зазывал, которые усиленно расхваливают последний жуткий цирковой номер. Некоторые из сменяющих друг друга ораторов затевают бессовестные игры, стараясь поставить "конкурента" в невыгодное положение и намеренно завышая данные о потерях, чтобы попасть в заголовки завтрашних газет или дать интервью, что обеспечит упоминание в средствах массовой информации, а значит, и долларовые пожертвования.

Вечером того же дня телевизионные группы устанавливают свою аппаратуру на небольшом пригорке вдоль главной дороги, и пока я перехожу от камеры к камере, то один, то другой интервьюер, беззвучно раскрывая рот, показывает на происходящее у меня за спиной: на дороге только что умер еще один беженец.

Вход на территорию аэропорта беженцам запрещен, но кому-то удается протиснуться сквозь колючую проволоку мне в руки маленького ребенка. Я в панике. Что же мне делать? Мать ребенка исчезла, и я в

UNHCR / B. J. HEGER / DP / RWA-2004

мгновение ока становлюсь "приемным отцом". Отношу девочку в расположенный рядом французский военный госпиталь. Недовольная медсестра резко спрашивает меня: "А если все начнут бросать своих детей через проволоку, что тогда?" "Ну, пожалуйста, только эту". Девочку относят в палату, однако ночью она все равно умирает.

УГРЫЗЕНИЯ СОВЕСТИ И ЧУВСТВО ВИНЫ

Если еще находятся время или силы для размышлений, то чаще всего это угрызения совести, чувства вины и гнева.

В конце концов, лагеря беженцев — всего лишь следствие геноцида. Некоторые из тех, кого мы кормим, — убийцы, их сторонники или близкие родственники. И разве можно сравнить их страдания, при том

что за считанные недели здесь умерло от холеры не менее 50 тыс. человек, со страданиями безвинных жертв, которых в Руанде все еще забивают насмерть палками или рубят мачете?

Солдаты разбитой армии расселись вдоль дороги, держа в руках, словно младенцев, свои винтовки и пулеметы, кто с ухмылкой, а кто злобно глядя на гуманитарных работников. Группы шегольски одетых молодых людей в солнцезащитных очках и с пачками денег в руках постоянно стоят у входа в лагеря, готовые заплатить за участие в продолжении бойни. Это — вылитые гаитянские подонки "тонтон макуты", только в африканском варианте. Но эти еще кровожаднее.

Однако в тех же лагерях есть и ни в чем не повинные люди. Конечно, мы можем помогать именно им и тем исполнить свой долг, и пусть бы местная власть и международное сообщество, которое предоставляет щедрую гуманитарную помощь на миллиарды долларов для преодоления этой ситуации, исполняли свой.

Стыдно сказать, но они отказываются направить в наводненные оружием лагеря единственных людей, обученных действовать в подобных ситуациях, а именно солдат, чтобы они отделили убийц от беженцев, но при этом их вполне устраивает, чтобы в этих лагерях работали безоружные сотрудники гуманитарных организаций. Горькая глава о глобальном бездействии в отношении трагедии в Руанде еще не окончена.

Часть средств массовой информации соглашаются участвовать в умело организованной пиар-кампании, задуманной в далеких столицах, в ходе которой они все переворачивают с ног на голову и умудряются переложить на гуманитарных работников вину за безвыходную политическую и военную ситуацию, которую "аппаратчики" и дипломаты отказываются разрешать. И где же столь нужные здесь и сейчас политические лидеры?

ОДНОЙ ИЗ МАТЕРЕЙ УДАЕТСЯ ПРОТИСНУТЬ СКВОЗЬ КОЛЮЧУЮ ПРОВОЛОКУ МНЕ В РУКИ МАЛЕНЬКОГО РЕБЕНКА. ОТНОШУ ДЕВОЧКУ В РАСПОЛОЖЕННЫЙ РЯДОМ ФРАНЦУЗСКИЙ ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ, ГДЕ НЕДОВОЛЬНАЯ МЕДСЕСТРА СПРАШИВАЕТ: "А ЕСЛИ ВСЕ НАЧНУТ БРОСАТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ ЧЕРЕЗ ПРОВОЛОКУ, ЧТО ТОГДА?"

Позднее в самой чаще африканских тропических лесов такие журналисты, как Джейн из Би-би-си и другие, бросают свои ручки и камеры, чтобы оказать реальную помощь в вызволении из буша прятавшихся там людей и затем рассказать правду о продолжающихся массовых убийствах, которую гуманитарные работники официально не имеют права раскрывать. Честь этих журналистов восстановлена.

ЗЛО ЗАБЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ

Вновь посетив лагеря беженцев десять лет спустя, я просто не в состоянии полностью совместить прошлое и настоящее. Кибумба пуста. Это – безлюдное место, поросшая травой плоская равнина, которая тянется до подножия близлежащих гор. Панораму нарушают несколько низких изгородей из пластиковой пленки и прутьев, которые беженцы возвели вокруг своих лагуг.

Неужели всего несколько лет назад это место было средоточием зла и смерти? И что случилось с той красивой молодой женщиной и ребенком, которого она кормила грудью, когда я проходил здесь в последний раз? Хочется надеяться, что они остались живы, чтобы и в этой трагедии было хоть что-то, с чем могло бы примириться человеческое сознание.

В другом лагере, Мугунга, связь с прошлым еще заметнее, ведь смерть и теперь не обходит это место стороной.

Именно здесь проходила последняя линия обороны участников геноцида в 1996 г., когда они держали в плену сотни тысяч беженцев до тех пор, пока наступающие заирские повстанцы при поддержке солдат новой руандийской армии не сломили их сопротивление. Лагерь распался, когда волны людского моря устремились на восток, обратно в Руанду, или на запад, в глубь влажных тропических лесов. После этого здесь остались лишь груды мусора и трупов.

Два года назад произошло мощное извержение вулкана Ньярагонго, тень которого нависает над озером Киву, и потоки лавы погребли под собой все окрестности. Местные власти решили переселить тысячи оставшихся без крова жителей на территорию бывшего лагеря Мугунга, где они возвели подобие поселка из временок, используя для этого пластиковую пленку, прутья, сырцовый кирпич и шлакобетонные блоки. Все это поразительно напо-

минало находившиеся здесь ранее поселения беженцев.

Знают ли последние обитатели этого места его предысторию? Помнят ли они об убитых здесь людях? Они, конечно, знают о страшной судьбе некоторых беженцев, которые укрылись в расщелинах скал и отравились ядовитыми газами, просачивавшимися из-под земли близ озера Киву.

Сегодня здесь повсюду расставлены таблички, которые предупреждают об опасности жизни на скалах. Развешенные кругом желтые, оранжевые и красные флажки указывают на степень угрозы очередного извержения.

UNHCR / B. HEGER / DP / RWA-2004

Но вот слышится непривычный для этих мест звук – смех. Более 300 детей в возрасте от 7 до 12 лет собираются в школу. У них нет практически ничего, поэтому предложенные гостем старые ручки оказываются драгоценным подарком. Строясь, чтобы идти на занятия, дети начинают петь, и нежные детские голоса разносятся над бывшими полями массовых убийств.

Это всего лишь проблеск надежды на фоне недавнего мрачного прошлого, но радостные и веселые дети оказались чудесным антидотом от моих гнетущих воспоминаний о смерти и разрушениях. ■

Рэй Уилкинсон был представителем УВКБ ООН в Гоме в 1994 и 1996 гг.

УЖЕ НЕ ОПАСНО ВОЗВРАЩАТЬСЯ ДОМОЙ?

После геноцида в Руанде прошло десять лет, но только сейчас некоторым беженцам становится известно, что они могут вернуться домой

Китти Маккинзи

АНТУАН БУТЕРА НАВСЕГДА ЗАПОМНИТ ЭТУ ДАТУ – 4 января 2004 г. В тот день, спустя семь лет после того, как он бежал от нескончаемого хаоса и бойни во время геноцида в Руанде, до этого 56-летнего столяра дошла, наконец, весть о том, что теперь уже можно вернуться домой и начать поиски семьи, которую он давно потерял из виду.

Все годы изгнания Бутера провел, скрываясь в зарослях тропических лесов в бассейне реки Конго, зарабатывая на пропитание тяжким трудом поденщика. Он был одинок, буквально отрезан от источников информации и, не получая никаких известий о событиях, происходивших за пределами расчищенных под пашню земель соседней деревни, опасался, что кровавая бойня на его родине продолжается с неослабевающей силой.

Только в начале нынешнего года один из соседей Бутеры случайно поймал передачу радиостанции ООН, радио “Окапи”. Так он узнал, что положение в Руанде на самом деле кардинально изменилось.

“Тогда-то я впервые услышал, что наступил мир, – говорил мне недавно этот седовласый человек с полуседой бородой, терпеливо ожидая посадки на грузовик для возвращения домой после долгого изгнания. – Я был очень счастлив. Я молил Бога, что-

бы он указал мне путь домой”, чтобы разыскать жену и девятерых детей, оставшихся в Руанде, когда он покинул страну в 1996 г., “Я не знаю даже – живы ли они или мертвы”, – сказал он.

В разгар массовых убийств в 1994 г. эту крошечную не имеющую выхода к морю страну покинули более 2,3 млн. человек, а в последующие несколько лет из-за сохранявшейся политической и военной нестабильности за ними последовали еще десятки тысяч. Подавляющее их большинство к концу 1996 г. вернулись на родину, но и сейчас от 60 тыс. до 80 тыс. человек остаются в ряде соседних государств. Большинство из них живут в уже давно созданных лагерях беженцев или о них осведомлены

местные власти, поэтому предполагается, что к концу 2005 г. они будут репатрированы.

СПАСШИЕСЯ В ЛЕСАХ

Однако, пожалуй, наиболее поразительны истории таких людей, как Бутера, которые выжили в тропических лесах и растворились в глубине обширного соседа Руанды – Демократической Республики Конго. О них почти ничего не было слышно до тех пор, пока они внезапно и неожиданно для всех не возникли из-под трехъярусного лесного полога, наподобие тех японских солдат, которые выбрались из филиппинских джунглей через несколько десятилетий после окончания Второй мировой войны.

Эти уцелевшие рассказывают схожие истории об ужасном бегстве из родных городов и деревень в леса в 1990-е гг., о многолетнем существовании на грани жизни и смерти, когда весь мир считал их погибшими, и о том, как, даже узнав о восстановлении мира в Руанде, они порой годами не могли решиться на возвращение в страну, где их могли обвинить в соучастии в массовых убийствах.

Многие из этих новых репатриантов первоначально бежали в приграничные лагеря, расположенные уже на территории Конго, но затем в 1996 г. пешком ушли в глубь бассейна реки Конго, преследуемые руандийскими и другими военными силами, которые стремились расчислаться с “интерахамве” и их сторонниками. Неизвестно, сколько тысяч из них были убиты или умерли от истощения и болезней во время этого кровавого преследования через центр Африки.

Некоторые из них прошли пешком тысячи километров и после многомесячных скитаний пересекли с востока на запад весь континент, добравшись до Атлантического океана. Многие осели во внутренних районах страны, где женщины рожали детей прямо в лесу, а иногда выходили замуж за местных конголезцев, которые могли дать им крышу над головой и защитить от насилия. Многие беженцы соглашались на любую грошовую работу у местных деревенских жителей. Некоторые жили в лесах в самодельных хижинах из ветвей и листьев, питаясь ягодами и другими плодами, пока до них не дошел слух об изменениях в Руанде.

КОНЕЦ

Для того чтобы окончательно оставить позади едва ли не самый кошмарный и запутанный гуманитарный кризис в истории, УВКБ ООН недавно разрешило так называемую массовую информационную

UNHCR/B. HEGGER/DP/RWA2004

кампанию с целью побудить оставшиеся группы руандийцев выйти из леса. Радиостанция ООН “Окапи” также передает аналогичные сообщения, которые явно дошли до некоторых руандийцев, таких как Бутера, но они вряд ли подействуют на примерно 17 тыс. закоренелых “интерахамбе” и 30 тыс. их сторонников, которые все еще на свободе.

Агентство по делам беженцев создало ряд центров по внешней границе непроходимых внутренних районов для приема сотен беженцев, которые каждую неделю выходят из леса. Это в основном женщины и дети, большинство детей родились на чужбине и никогда не видели “дома”. Их регистрируют, оказывают им элементарное содействие и с помощью теперь уже отлаженной цепочки подразделений материально-технического обеспечения переправляют в транзитные центры на территории Руанды, а оттуда – в родные места.

Бывших руандийских солдат и членов вооруженных формирований “интерахамбе” отделяют от остальных и на несколько недель направляют в лагеря на “перевоспитание”, где их учат нормам жизни “новой” Руанды, втолковывая прежде всего, что деление на этнические группы тутси и хуту и взаимная вражда остались в прошлом.

По словам медсестры Бригитты Бэмпайл, работающей в конголезском городе Букаву, где она осматривает репатриантов, суровые условия жизни не прошли бесследно для многих женщин и детей, они страдают от малярии, респираторных инфекций, кожных заболеваний, заболеваний, передаваемых половым путем, и СПИДа.

Вернувшись на родину своих предков, они сталкиваются с другими трудностями. Руанда – страна с самой высокой в Африке плотностью населения и одна из беднейших в мире. Земля дает средства к существованию для 90% населения, но на всех ее не хватает. Десятки тысяч людей по-прежнему нуждаются в

жилье. Дети, родившиеся на чужбине, чаще говорят на суахили, а не на местном языке киньяруанда.

МАЛЕНЬКОЕ ЧУДО

Ко всему прочему, жизнь каждого омрачает тень геноцида. “Мне сказали, что если я вернусь в Руанду, то меня посадят в тюрьму, поэтому я оставался там”, – говорил 32-летний Себастьян Мазимпака из народности хуту, до того как он, наконец, вернулся в деревню Буремера на юго-западе Руанды, где живут и тутси, и хуту.

“Мы хорошо ладим с соседями, – говорит Лоренс Мвитенде, его соседка из народности тутси. – Но есть другие трудности, ведь нелегко даже просто прокормиться”. За свою работу на ферме она может получить эквивалент от 34 до 50 центов в день, но на эти деньги ей нужно кормить четверых детей, и часто у них нет ничего, кроме листьев маниоки, которую выращивает сосед. Недавно один ребенок умер, потому что его матери нечем было заплатить врачу.

...Антуан Бутера вновь пересек границу между Руандой и Конго. В 1994 г. этот пост-развалюха и военная переправа через реку Рузизи были забиты десятками тысяч обезумевших беженцев, которые пытались спастись бегством от кровавой бойни.

Полная противоположность сегодня – без суеты и задержек менее чем за час проверяют и оформляют небольшую группу возвращающихся беженцев. Старая тетушка нашего героя встречает колонну грузовиков УВКБ ООН поразительной новостью. “Не знаю, сколько колонн она уже встретила, но сегодня она тоже пришла и искала меня, – сказал Бутера. – И вся моя семья жива и живет в Кигали. Все девять детей и их мать живы – все десять!”

То, что вся семья выжила среди того ужаса, который царил в Руанде, можно с полным правом считать просто чудом. ■

После многих лет изгнания возвращение домой в начале этого года: на снимке вверху – из Конго, слева – из Уганды.

